

Ирина Агулова

16+

Мама напрокат,
или
Семья в подарок

Ирина Агулова

**Мама напрокат, или
Семья в подарок**

«Автор»

2019

Агулова И.

Мама напрокат, или Семья в подарок / И. Агулова — «Автор»,
2019

Думала ли я, отправляясь на завтрак к отцу, что моя жизнь может измениться в одночасье и, потеряв одну семью, взамен получу другую? Конечно же нет! В моей обыденной повседневности ничего не предвещало подобных перемен. Тем более я и подумать не могла, что от рождения наделена силой, способной изменить мир. Мир - где властвует магия! Но если древние Боги решили вмешаться в ход событий, явив на моём пути мужчину, от взгляда которого путаются мысли, остаётся лишь смириться. Ну, или сделать вид, чтобы в нужный момент проявить себя, утерев нос всем недоброжелателям!

© Агулова И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Агулова

Мама напрокат, или Семья в подарок

Пролог

В эту ночь над Драконьими островами разразилась буря, да такая, какой давно уже не видели в этих местах – возможно, с тех самых пор, когда над каменистыми уступами ещё парили древние ящеры, наводя страх на мореплавателей, оказавшихся по воле судьбы в прибрежных водах.

Пронизывающий ветер гнал пенные волны, разбивая их об острые скалы, будто пытаясь стереть те с лица земли за все прегрешения, что приписывались местному лорду – хозяину здешних неприветливых земель. Поговаривали, будто его род брал своё начало от тех самых крылатых рептилий, но так ли это было на самом деле, история умалчивала. Лишь злые языки без устали твердили об истине данных предположений, тем самым страшая всех желающих поселиться в этих местах. Хотя была вероятность и того, что таким образом местные жители пытались отвадить пришлых, поскольку посторонних здесь не особо жаловали. Из всего следовало, что правда где-то посередине, но проверять это утверждение смельчаков не находилось.

Пока стихия крушила прибрежные камни, не в силах пробиться сквозь мерцающий защитный барьер вглубь островов, словно ей в противовес, в древнем замке, возвышающемся на одном из огромных утёсов, разразилась буря не меньшего масштаба. Вот только, в отличие от природных возмущений, она грозила его обитателям проблемами посерьёзнее.

– Тея, опомнись, то, что ты собираешься сейчас сделать – сущее безумие! – стараясь не повышать голос, пытался образумить свою жену молодой лорд, хотя, судя по сжатым кулакам, это видимое спокойствие давалось ему нелегко. – Оставь свою затею и подумай лучше о нашей дочери.

– О твоей дочери, ты хотел сказать? – фыркнула женщина, пытаясь дрожащими руками творить весьма сложное для неё заклинание межпространственного перехода, которое втайне ото всех она учила последние несколько недель, отыскав древний фолиант с запретными заклинаниями в закрытой секции огромной библиотеки. – Это тебе нужен был наследник, а не мне. Лично для меня беременность оказалась сущим мучением с постоянной утренней тошнотой и сменой вкусов, не говоря уже о самих родах. А сколько мне пришлось питаться одними салатами, чтобы восстановить былую фигуру? Но тебе же всё это безразлично, ведь так? Главное – это наследник! Всё, хватит, я достаточно натерпелась за последние шесть лет, изнывая от скуки и сырости в этом каменном мешке.

– Этот каменный мешок, как ты выразилась, наш дом, который за все годы пребывания здесь ты могла облагородить по своему желанию, имея для этого и средства, и возможности. Вот только этого самого желания у тебя совсем не наблюдалось, – процедил мужчина, делая шаг в её сторону.

– Не подходи, – взвизгнула молодая женщина, отступив на самый край смотровой площадки старой башни, где она пыталась создать портал, желая навсегда покинуть это место и забыть последние годы как страшный сон, – иначе пожалеешь об этом.

– Ты хотя бы понимаешь, что стоит тебе сделать что-то не так, например, произнести неправильно звук в заклинании или сложить по-другому пальцы во время активации, и тебя может закинуть совсем не туда, куда ты планируешь? – усмехнулся мужчина, остановившись.

– А ты только этого и хочешь! – зло прошипела женщина, откинув со лба выбившуюся прядь.

– Единственное, что я хочу, чтобы ты выбросила всю дурь из головы и вернулась в семью, – грустно покачал головой её муж. – У тебя чудесная дочь, которая каждый вечер ждёт, когда мама придёт к ней пожелать спокойной ночи, но вместо этого ты опустошаешь винный погреб, жалея себя и кляня судьбу.

– Да, потому что я рождена, чтобы блистать в обществе и ловить восхищённые взгляды окружающих, а не сидеть в этом захолустье, – скривилась она. – Соглашаясь выйти за тебя замуж, я мечтала о частых балах и праздниках, которыми славится высший свет, а не об одиноких вечерах на этом забытом всеми богами архипелаге.

– М-м, вон оно что! – протянул мужчина, хищно блеснув глазами. – Ну, хорошо, я не стану тебе мешать, отправляйся куда пожелаешь, но помни – обратного пути уже не будет.

– И не надо, – фыркнула леди, приложившись к бутылке, которую принесла с собой для поддержания храбрости, – я буду счастлива где угодно, главное, чтобы не было поблизости тебя! Или думаешь, я до сих пор не знаю, что истинной причиной твоего желания жениться на мне стало пророчество Альрийского оракула? Ты хотел всего лишь усилить за счёт нашего древнего рода свою силу, чтобы и дальше беспрепятственно таскаться по другим мирам в поисках древних артефактов, надеясь с их помощью осуществить свои грандиозные планы. Вот только Боги сыграли с нами злую шутку, поскольку ни ты, ни я в итоге не получили желаемого.

– Да, не спорю, изначально у меня были совсем другие планы, – нахмурился лорд, – но после рождения дочери я изменился.

– Не лъсти себе, Энрион, – усмехнулась молодая женщина, – каким ты был, холодным расчётливым эгоистом, таким и остался.

– Могу то же самое сказать о тебе, – прошептал её муж со злостью, окончательно потеряв терпение, отступая к лестнице. – Давай уже, отправляйся, куда твоя душа желает, хоть в преисподнюю. Удерживать больше не стану. Уверен, без тебя нам с Кэти будет лучше.

Женщина усмехнулась и, глотнув напоследок из бутылки, поставила её на парапет, уверенно приступив к завершению магического таинства.

Ей оставалось всего лишь сделать последний пасс рукой, чтобы стабилизировать порталый переход, но в это время особо сильный порыв ветра ударил о магический барьер, пробив защиту, и заставил женщину вздрогнуть от неожиданности, тем самым смазав нужное движение руки. Не придав этому факту особого значения, леди гордо шагнула в марево перехода, оставив за спиной не только мужа, но и прежнюю жизнь, даже не представляя, что ждёт её впереди.

***

Через две недели после отбытия жены в неизвестном направлении лорд Энрион уже не был так уверен в своих словах относительно того, что им с дочкой будет лучше без неё. Мнение самого мужчины по этому поводу несколько не изменилось, но вот малышка... С каждым днём девочка становилась всё печальнее и печальнее, теряя аппетит и интерес к жизни. Именно это заставило мужчину пожалеть о том, что он не попытался остановить безумный поступок жены, применив силу.

Каждое утро завтрак начинался с одной и той же фразы: «А мама не вернулась?» И чем чаще звучало «нет», тем больше опускались плечи малышки под тяжестью тоски, безраздельно властвующей в её сердце.

Ежедневные завтраки для лорда становились мучением, но он стойко сносил вопросы, не желая поддаваться раздражению, чтобы ещё и этим не ранить свою кроху. Вот только глаза девочки всё чаще наполнялись слезами, а за последним завтраком она так и вовсе задала вопрос, от которого сердце лорда пронзила резкая боль.

– Папа, почему мама ушла? – роняя слёзы, спросила кроха. – Я, наверное, была плохой дочкой, поэтому она на меня обиделась? Передай ей, пожалуйста, что я исправлюсь, честно-честно. Я не буду мешать ей отдыхать после завтрака, не буду просить её со мной поиграть

и рассказать сказку. Папочка, скажи, что я буду вести себя тихо-тихо, как мышка, но только пусть она вернётся.

– Что ты, милая, ты самая чудесная дочка, – стараясь говорить ласково, ответил лорд Энрион, чтобы девочка не заметила ярость, клокочущую в его груди, и не приняла это на свой счёт. – Просто так сложились обстоятельства, и маме пришлось отлучиться по делам.

– Правда? – глаза крохи засветились от счастья. – Значит, она скоро закончит свои дела и вернётся?

– Да, милая, будем на это надеяться, – стерев слёзы с маленьких бледных щёчек, кивнул он в ответ, прижав малышку к своей груди. А про себя подумал, что сделает для этого всё возможное и невозможное, и если понадобится, заставит жену вернуться домой даже силой, лишь бы больше не видеть слёз в глазах своей маленькой девочки.

***

Сегодняшнее утро было особенным, ведь Кэти исполнилось пять лет, вот только на этот раз она попросила не устраивать праздничного ужина и отказалась от представления бродячих артистов, которых специально по этому поводу пригласили с материка. Во всех свалившихся на их семью проблемах лорд винил жену: она и раньше не уделяла дочке внимания, встречаясь чаще всего с ней лишь за завтраком, а теперь и вовсе...

Размышления прервал тихий стук в дверь.

– Мой лорд, есть новости, – промолвил старый маг, заглянув, не дожидаясь ответа, служивший ещё при отце лорда Энриона. – Позвольте войти?

– Да, конечно, – кивнул мужчина, оторвавшись от изучения документов, – я жду известий от тебя уже больше часа.

– Прошу прощения, мой лорд, – извинился маг, правда, ни во взгляде, ни в жестах особого раскаяния не наблюдалось, – стар я, видимо, стал для таких поручений.

– Скажешь тоже, – усмехнулся Энрион, складывая проверенные документы в ящик стола, – в тебе столько магической силы, что может позавидовать любой молодой.

– С этим не спору, – улыбнулся старик, присев в кресло и закинув ногу на ногу, – но вот бесконечная лестница в башне, где леди открывала портал, подсказала мне, что в последнее время я слишком много внимания уделял магии и слишком мало своему бедному физическому телу. Не привык я к таким нагрузкам.

– Ясно, – хитро прищутив глаза, кивнул лорд, окинув взглядом широкие плечи мага и вспомнив, как буквально на днях тот в гневе разрушил одним ударом стол в своём кабинете, стукнув по нему кулаком, когда у него не особо удался небольшой опыт во время очередного испытания придуманного им заклинания. – Так что удалось выяснить?

– То, что вы и озвучили прежде, – покачал головой маг, – у созданного леди Теей портала есть вход, но нет выхода, словно она застряла в безвременье, что вполне возможно, учитывая обстоятельства, при которых она творила заклинание, и её, так скажем, весьма скудный магический потенциал.

– Я так и думал, – нахмурился молодой лорд, – что ж, там ей самое место. Вот только что делать с Кэти?

– Целители, отслеживающие её состояние, пришли к неутешительным выводам, – старик провёл ладонью по седым волосам, взъерошив уложенные пряди. – Она тает как свечка, теряя интерес к жизни. Мой тебе совет, Энри, сделай всё возможное, чтоб его вернуть.

– Ты же знаешь, Витар, для дочки я готов на всё, – отчаяние сквозило в каждом слове лорда, в каждом его жесте, – но сейчас я растерян. Что мне сделать, чтобы её спасти?

– Помнишь, она как-то просила взять её с собой, желая посмотреть какой-нибудь из миров, по которым мы путешествовали? – после минутной паузы поинтересовался маг.

– Да, было дело, – призадумался мужчина.

– Вот и покажи, выполни желание дочки! – уже более уверенно промолвил лорд Витар. – Может, хоть это её немного взбодрит.

– Да, пожалуй, ты прав! – кивнул Энрион. – Но какой именно?

– Есть у меня один на примете, – с минуту помолчав, ответил старик. – Хотя, думаю, ты уже и сам понял, о каком из них я веду речь.

– Терра, – кивнул лорд, – технический мир. Да, там есть чем удивить.

– Вот и действуй, пока не стало слишком поздно, – ответил ему маг, сложив руки на груди. – Рано или поздно ей всё равно предстоит продолжить твоё дело. Так почему бы не начать знакомство уже сейчас?

– Спасибо за совет! Пожалуй, я так и сделаю, – решительно встав, промолвил лорд Энрион. – По крайней мере, попытаться стоит.

Примерно через час лорд Энрион активировал мерцающее марево портала и, подхватив на руки маленькую дочку, шагнул в него навстречу неизвестности.

Глава 1

***Аделина

Город неспешно просыпался, радуясь выходному дню. Обычно и я разделяла его чувства, но не сегодня. Редкие прохожие с безразличием поглядывали по сторонам, изредка задерживая взгляды на витринах очередного магазина, совершенно не обращая внимания на тех, кто шёл им навстречу, что меня вполне устраивало: не хотелось показывать кому-то свои слёзы, против воли стекавшие по щекам.

Торопливо перебирая каблучками, я спешила к парковке, находившейся в паре кварталов от центра, где оставила свою машину, чтобы избежать пробок, и теперь жалела об этом. Ещё совсем недавно безоблачное небо затягивали тяжёлые гроззовые тучами, на которые я время от времени поглядывала, когда они озарялись всполохами молний, заодно прислушиваясь к отдалённым раскатам грома. Порывистый ветер, раскачивая старые липы, росшие вдоль дороги, срывал пожелтевшие листья и осыпал ими тротуар. Похоже, бабье лето закончилось, так и не начавшись, впрочем, как и моя беззаботная жизнь, которая, если уж быть до конца честной с собой, никогда таковой и не являлась.

Чего я достигла к своим двадцати трём годам? Ничего! Замуж пока не вышла, навязанную отцом работу в его фирме десять минут назад потеряла, как и часть наследства, принадлежавшее мне по праву, а всё из-за того, что отказалась выходить замуж. Причём эту идею предложил ни кто иной, как дорогой родитель. По его словам, в последнее время дела в бизнесе шли неважно, что, впрочем, для меня не стало неожиданностью, поэтому появилась необходимость пополнить активы за счёт слияния с другой фирмой, вот только гарантией должен был послужить мой брак с её престарелым владельцем.

Отец так загорелся этой идеей, что ни о чём другом не мог говорить! Ещё бы, такая удача: вложений никаких не требовалось, а результат уже был бы через неделю. Вот только счастье дочери, похоже, в расчёт не бралось.

Мысль о быстром решении всех финансовых проблем настолько пришлась ему по душе, что он даже успел подготовить копию брачного договора, о чём мне радостно сообщил за завтраком. Правда, в отличие от него, у меня эта идея восторга не вызвала, поскольку в моём понимании брак – это союз двух любящих людей, но никак не выгодная сделка. О чём отцу и сообщила...

До этого дня я никогда не шла наперекор воле родителя, каждый раз находя оправдание любым его бредовым идеям и поступкам. Всегда старалась поддерживать в трудную минуту, считая это своим дочерним долгом, особенно после смерти мамы, но сегодняшнее его поведение перешло все границы дозволенного. Получив приглашение на завтрак, я и подумать не могла, что он закончится подобным образом.

Мой отказ привёл отца в бешенство! Он тут же позвонил нотариусу с указанием подготовить новое завещание, в котором я уже не значилась его наследницей. Следующим звонком были заблокированы все мои банковские счета, благо квартира досталась от бабушки, а то и её бы лишилась в одночасье.

Чего я только не наслушалась от отца сегодня в свой адрес, вплоть до того, что и не дочь ему вовсе, поэтому, когда мне указали на дверь, уходила с чистой совестью и высоко поднятой головой, твёрдо решив больше туда не возвращаться. Давно надо было начать жить своей жизнью, а не потакать прихотям отца, вот и повод появился, да ещё какой!

Задумавшись, я не заметила, как первые капли, срываясь с небес, застучали по мостовой, и опомнилась лишь тогда, когда особо крупная из них щёлкнула меня по носу, приводя в чувство. Подняв взгляд, тут же наткнулась на непроглядную стену дождя, неумолимо приближавшуюся ко мне.

Подобное явление я видела впервые в жизни, и это завораживало, но вот ощутить на себе всю его «прелесть» совершенно не хотелось, поэтому спешно пришлось обернуться в сторону ряда магазинов в поисках места, где можно переждать непогоду. Увидев маленькое кафе, так вовремя оказавшееся поблизости, свернула к нему.

Стена дождя приближалась с каждой секундой, и мне не оставалось ничего другого, кроме как ускорить шаг, чтобы не оказаться мокрой с головы до ног, а последние метры так и вовсе пришлось преодолеть бегом. И не зря! Поскольку стоило мне оказаться под полупрозрачным козырьком с кованым витым каркасом, как стихия обрушилась в полную силу, будто только и ждала этого момента.

Резкие порывы ветра швыряли мне под ноги крупные капли, попадавшие на туфли, поэтому я решительно толкнула стеклянную дверь и под дружный перезвон колокольчиков, вошла в уютное кафе.

Подойдя к барной стойке, по обе стороны которой в творческом беспорядке стояли конфетницы вперемешку с фигурками героев из мультфильмов, только сейчас поняла, что кафе оказалось детским.

– Чашечку кофе, пожалуйста, и какое-нибудь ваше фирменное пирожное, – присаживаясь на высокий стул, сделала заказ миниатюрной девушке расставлявшей на витрине фруктовые десерты, с бейджилом «Марина» на груди,

– Ой, извините, мы закрыты, – встrepенулась она, словно только что меня заметила, хотя, судя по виду, так оно и было.

– Я не видела табличку с соответствующей надписью на двери, – упрямо покачала головой, совершенно не желая в такую погоду оказаться за дверью.

– Да, моё упущение. Прошу прощения! Я здесь новенькая, поэтому ещё теряюсь, – разволновалась она, краснея. – Понимаю ваше возмущение, но на сегодня наш банкетный зал арендован, а заказчик строго-настрого запретил впускать посторонних.

Обернувшись, я окинула взглядом банкетный зал, находившийся за аркой, буквально заваленный воздушными шарами, с одним единственным занятым столиком, где расположились мужчина и маленькая девочка.

– А я тихонечко посижу здесь, они меня и не заметят, – вновь обратилась я к девушке и для большей убедительности, добавила: – Мариночка, вы же не выставите меня в такой дождь на улицу? Позвольте остаться, барная стойка ведь не арендована. Так?

Девушка неуверенно кивнула.

– Вот и замечательно, – ободряюще улыбнулась ей, – а за это я оставлю вам весьма щедрые чаевые.

Не знаю, что именно подействовало на девушку – ливень, бивший в окно, или обещание щедрых чаевых, но мне всё же позволили остаться.

Не спеша потягивая ароматный напиток, я вновь взглянула на дальний столик у окна, притягивавший моё внимание, где молча сидел мужчина, одетый в строгий костюм и белую рубашку, закрыв лицо руками, и маленькая девочка примерно лет пяти, разнаряженная как куколка. Золотистые завитки волос обрамляли бледное осунувшееся лицо, с бескровными губами, на котором отражалась такая печаль, что сердце защемило от сочувствия к ней.

Похоже, здесь у них планировался какой-то праздник, судя по количеству шаров и игрушек, а так же тарту на столе, лимонаду и прочим не особо полезным вкусностям, которые в виде исключения, позволяют родители своим детям в такие дни. Но, судя по гнетущей тишине за их столом и выражению лица малышки, что-то явно пошло не так. И, как ни странно, меня это беспокоило, хотя я видела девочку впервые в жизни.

За размышлениями не заметила, как опустела чашка, поэтому, не раздумывая, тут же заказала другую. Из-за непонятного волнения меня то и дело пробирала лёгкая дрожь, и прият-

ного в этом было мало. Усердно пытаюсь справиться с ней при помощи обжигающего напитка, я грела заледенелые пальцы о чашку, неосознанно бросая взгляды на девочку.

Сердце сжималось от жалости, когда я смотрела на худенькую фигурку в розовом платьице, сидевшую с опущенными плечами перед заваленным сладостями столом, к которым, похоже, она так и не прикоснулась. Захотелось обнять малышку, прижать к груди крепко-крепко, но вместо этого я отвернулась к окну, понимая, что подобное позволить себе не могла.

«Да, Линка, кажется, гормоны устроили тебе бунт, – пробормотала под нос, обращаясь сама к себе, при этом горько усмехнувшись, – и сейчас ты в полной мере ощущаешь все прелести отсутствия личной жизни, из-за чего, похоже, и пробудился материнский инстинкт к чужому ребёнку. Дожилась!»

Тряхнув головой, отгоняя навязчивые мысли о девочке, я сосредоточилась на проблемах, так внезапно свалившихся на мою голову. Работы я лишилась, но на первое время у меня были кое-какие средства, которые планировала потратить на ремонт в бабушкиной квартире, поэтому и сняла довольно крупную сумму буквально на днях.

Хорошо, что эта светлая мысль так вовремя посетила мою голову, иначе пришлось бы очень постараться, чтобы хоть как-то протянуть до того времени, пока найду новую работу. Вот только вряд ли мне теперь удастся нормально устроиться в этом городе.

Зная отца и его мстительный характер, я даже не сомневалась – житья мне здесь не будет точно. Хотя у него и были денежные проблемы, но связи ещё оставались, а с их помощью он сделает всё возможное и невозможное, чтобы меня не взяли даже продавцом в магазин.

Ну и ладно, справлюсь как-нибудь! В наше время можно работать и через интернет благо опыт имелся, так что нюни распускать рано, главное – не отчаиваться. Жильё есть, деньги на первое время тоже, умом не обделена, так что ничего страшного не произошло.

Пока я опустошала кофейные запасы уютного заведения, дождь прекратился, и сквозь тяжёлые тучи стало проглядывать солнышко, что ещё больше подняло мне настроение, придавая уверенности в собственных силах. Ведь впереди меня ждала чудесная жизнь!

Заплатив по счёту, добавив обещанных чаевых, при виде которых девушка довольно заулыбалась, я решительно встала, собираясь покинуть кафе, но, не удержавшись, вновь взглянула на девочку и внезапно столкнулась с удивлённым взглядом голубых детских глаз, тут же засветившихся от счастья.

– Мамі! – звонкий детский голос прорезал звенящую тишину, заставив меня замереть на месте.

Малышка ловко спустившись со стула, кинулась в мою сторону, тем самым окончательно повергнув меня в шок.

Мужчина, сидевший с ней за одним столиком, резко вскинул голову. В его взгляде отразилось удивление, спустя мгновение сменившееся жгучей ненавистью и презрением, причину которых я не понимала.

Подбежав, кроха что-то взволнованно зашебетала на незнакомом языке, осторожно ухватившись за мою руку, но, видя, что я никак не реагирую, застыв каменным изваянием, заплакала, и именно это привело меня в чувство.

– Милая, ну что ты, успокойся, пожалуйста, – присев рядом с ней, прошептала я, заглядывая в её голубые, словно весеннее небо, глаза в обрамлении пушистых ресничек, и коснулась бледной щёчки, утирая слёзы.

Малышка замерла, затаив дыхание, и вдруг всхлипнув, крепко обняла меня за шею. Не думая, что делаю, я подхватила её на руки, прижав к груди, при этом испытывая странные чувства. Да, я отдавала себе отчёт, что это не мой ребёнок, но в ней что-то было такое родное, из-за чего моё сердце наполнилось нежностью.

Властный мужской голос быстро спустил меня с небес на землю, заставив вздрогнуть от неожиданности. Не понимая смысла сказанного, я явно ощущала ярость, сквозившую в

каждом его слове, которая будто прожигала насквозь. Шаг, другой... И вот он уже стоит в полуметре от меня, окидывая с головы до ног ледяным презрительным взглядом, словно перед ним была мерзкая мокрица, а не человек.

Девочка, испуганно обернувшись, вновь заговорила, судя по тону, прося о чём-то, на что мужчина, усмехнувшись, снисходительно кивнул, произнеся фразу, от которой кроха довольно заулыбалась. Вслушиваясь в их голоса, я пыталась определить, на каком языке они разговаривают, но всё впустую. Хотя уже через пару секунд мне стало совсем не до размышлений, поскольку шагнув ко мне, незнакомец оказался настолько близко, что я растерялась, будучи не готовой к тому, что за этим следует.

***Энрион

Настроить порталный переход, чтобы осуществить задуманное, не составило большого труда. Конечно, энергии для этого требовалось немало, но мой магический потенциал позволял проделывать подобное без особых проблем. Гораздо труднее было уговорить дочку, но и с этой задачей с помощью Витара я справился, пообещав ей, что мы увидим много интересного.

Идея, предложенная старым магом, была на самом деле не плоха, вот только с выбором места мы серьёзно ошиблись, и это стало очевидно уже спустя примерно десять минут после перехода. Высокие строения и ревущие повозки, двигавшиеся без лошадиной тяги, не только не вызвали у Кэти интереса, они буквально привели её в ужас. Малышка, непривыкшая к шуму, вздрагивала от каждого резкого звука. Мне бы надо было выбрать для первого знакомства дочки с Террой небольшое поселение, но мой максимализм весьма не вовремя проявил себя и здесь, поэтому пришлось срочно менять план, и вместо посещения парка, где, как я уже знал, любили развлекаться местные дети, поискать место потише.

После недолгих поисков мы наткнулись на небольшое заведение, на вывеске которого был нарисован ребёнок, державший в одной руке стакан с трубочкой, а в другой – нечто похожее на пирожок. Подобное я когда-то уже встречал, в одно из прошлых своих посещений, и, пройдя внутрь, лишь убедился в правильности сделанного выбора – это заведение было чем-то вроде трактира, но только для маленьких детей, что меня вполне устраивало.

Поскольку в силу некоторых обстоятельств нам с Витаром приходилось посещать немало миров, выучить все языки было просто нереально, поэтому старый маг придумал весьма действенное заклинание, позволявшее без видимых трудностей и нам, и тому на кого оно направлено, понимать речь друг друга. Из невидимых – были энергозатраты на его создание, приводившие к довольно быстрому опустошению магического резерва, что и произошло со мной за несколько часов пребывания здесь, а так же из-за попыток местными диковинками разжечь в Кэти интерес.

Усталость давала о себе знать, и хотелось лишь одного – тишины. Добиться этого оказалось весьма просто с помощью некой суммы, которую я вручил хозяину заведения с просьбой убрать из помещения всех посетителей. Через пять минут моё пожелание было в точности исполнено. Кроме того сумма произвела на этого человека настолько хорошее впечатление, что в порыве благодарности он попытался устроить Кэти маленький праздник, но малышка взирала на всё с таким безразличием и тоской, что я, в конце концов, сдался, окончательно убедившись в бессмысленности всех приложенных усилий.

Когда звякнули на входной двери колокольчики, оповещаая персонал о новом посетителе, я совершенно не обратил на это внимания, а зря, тогда бы для меня не стал полной неожиданностью надрывный крик дочери: «Мама!»

Вскинув голову, я увидел... Доротею! Да, она сильно изменилась: некогда длинные волосы были обрезаны чуть ниже плеч, глаза и губы выделены с помощью местных женских премудростей, а вместо платья, которые она предпочитала, в этот раз на ней был брючный костюм нежно-кремового цвета, похожий на те, что используют некоторые леди при верховой езде без женского седла. Но это без сомнения была она, во всей своей красе! Вот только её

красота была обманчива, как приманка у ядовитого цветка, отравлявшего всех, кто польстился на нежность его лепестков.

Похоже, мы с Витаром всё же ошиблись в своих предположениях, и у созданного Теей портала был не только вход, но и выход, который привёл её сюда.

Волна ярости накрыла меня с головой. Я еле сдержался, чтобы тут же не придушить эту гадину за всю боль, что она причинила дочке, но вовремя взял себя в руки. Кэти была так счастлива, что моя ярость стала затихать, оставляя после себя лишь жгучую ненависть к этой женщине.

Все последние годы отчаянных попыток сохранить семью ради дочери, терпя выходки жены, как оказалось, я делал только хуже. Да, обвиняя меня там, на башне, Тея была права – я действительно женился на ней не из-за большой любви, и именно мне, а не ей, нужен был наследник. Но когда впервые взял на руки мою малышку, в душе что-то перевернулось, зарождая вместо обязательств перед своим родом, искреннюю отцовскую любовь. Жаль только, что материнской наша дочь не получила ни капли.

Глядя на свою вмиг изменившуюся девочку, неуверенно державшую мать за руку и взахлёб рассказывавшую ей о событиях сегодняшнего дня, пришлось признать, насколько сильно она ей нужна, но не похоже, что это было взаимно: выражение лица молодой женщины говорило само за себя – встречи она точно не ожидала. Удивление и непонимание сквозили в её взгляде, вновь зарождая в моей душе ярость и желание как следует её встряхнуть, да так, чтобы искры из глаз полетели. А когда Кэти заплакала, так и не дождавшись от неё никакой реакции, это окончательно вывело меня из себя.

Решительно встав, я собирался осуществить задуманное, но вдруг застыл на месте от неожиданности.

Увидев слёзы нашей крохи, Тея присела рядом с дочкой, чем немало меня удивила, и стала вытирать их, что-то ласково нащёптывая. При этом на её лице отразилась такая нежность, что, ругнувшись сквозь зубы, я хорошенечко потёр глаза, дабы убедиться в реальности происходящего.

– Папа, иди скорее к нам, – обернувшись, попросила Кэти, – обними маму, так же как и я, крепко-крепко, чтобы она поняла, насколько сильно нам нужна, и никогда больше не уходила.

– О, милая, я не только её обниму, но и расцелую, чтобы уж точно сомнений не возникло, – усмехнувшись, ответил ей, заметив, как на ненавистном лице отразился страх.

Сделав шаг, подойдя к ним вплотную, я нежно обнял дочку, легонько коснувшись губами её разругавшейся щёчки, и повернулся к жене.

Положив ладонь на её затылок, лишая тем самым возможности отстраниться, я запустил пальцы в мягкие волосы, намотав их на кулак, намеренно причиняя боль, при этом глядя в распахнутые от страха глаза, полные неверия, и накрыл её губы жёстким поцелуем, отстранившись буквально через мгновение.

Я ожидал какой угодно реакции – негодования, угроз, даже пощёчину, но не слёз, заблестевших в её карих, с медовыми крапинками, глазах.

Стоп, как карих, если должны быть голубые?

Внимательно всматриваясь в эти незнакомые глаза, я применил магическое зрение, надеясь увидеть наложенную иллюзию... Но её не было!

Глава 2

***Аделина

Если после встречи с отцом я наивно предполагала, что лимит неприятностей на сегодня исчерпан, то ошибалась: это было только начало, а продолжение сейчас стояло передо мной, бешено сверкая глазами стального цвета.

Приближение мужчины вызвало во мне сначала волнение, а потом и безотчётный страх, ведь судя по выражению его лица можно было подумать, что он просто горит желанием стереть мою бедную тушку с лица земли. Но это, как оказалось, была лишь вершина айсберга, остальная же часть эмоций нахлынула на меня уже после того, как этот... нехороший человек, наглым образом подойдя вплотную, запустил свои пальцы мне в волосы, тем самым лишив возможности сдвинуться с места, и накрыл мои губы своими, будто припечатав поцелуем.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что я по-прежнему держала девочку на руках. Что я могла предпринять? Попытаться ударить? В данном случае не вариант. Наорать? Малышка была такой радостный, будто эти минуты для неё оказались самыми счастливыми в жизни, что у меня язык не повернулся устроить скандал в её присутствии.

Грудь буквально распирало от переизбытка эмоций, а голову от переизбытка мыслей, от самой простой – сбежать и постараться забыть обо всём, до поиска наилучшего способа размазать стоящего передо мной мужчину тонким слоем по стеночке. Но этот самый переизбыток внезапно вылился горючими слезами. Я знала, что мужчины не любят женских слёз, но чтобы настолько.

Наблюдая за сменой эмоций на его лице, я попыталась воспользоваться моментом и вернуть ребёнка, чтобы бежать от этого ненормального как можно быстрее и по возможности дальше, поскольку проверять, что за идея придёт в его шальную голову следующей, совершенно не хотелось: проблем мне хватало и без этого. Правда, расставаться с девочкой было жаль.

Малышка нехотя вернулась к отцу, а я сделала шаг в сторону выхода, желая скорее покинуть это заведение и постараться забыть произошедшее здесь, но цепкие детские пальчики вцепились в мой рукав, словно утопающий за соломинку, и мужчина, видя это, будто невзначай преградил мне путь.

Девочка дрожащими губами что-то сказала, жалобно глядя то на меня, то на отца, указывая при этом вглубь помещения, похоже прося о чём-то, и мужчина тут же осторожно поставил её на пол. Спустя секунду кроха уже мчалась во всю прыть к горе игрушек, возвышавшейся рядом с их столиком.

Проследив за ней взглядом, незнакомец решительно обернулся ко мне и протянул руку, собираясь коснуться моего плеча, вот только на этот раз я не собиралась стоять и ждать развития дальнейших событий.

Сжав правую руку в кулак, как когда-то нас учили на курсах самозащиты, которые я посещала пару лет назад, резко выбросила её вперёд, целясь в точёную челюсть.

Попасть то я попала, но уж лучше бы промахнулась, поскольку мой удар был мужчине, что укус комара. Он даже не шелохнулся, лишь глаза расширились от изумления, зато мою бедную кисть пронзила резкая боль, и навязчивые слёзы, которые ещё недавно мне всё же удалось остановить усилием воли, сейчас ручьями хлынули из глаз.

Прикусив губу, чтобы не разрыдаться в голос, я баюкала повреждённую руку, мысленно кляня на чём свет стоит так не вовремя попавшегося на моём пути нахала, когда почувствовала осторожное прикосновение к своему плечу.

– Позвольте? Я попробую вам помочь, – осторожно поинтересовался незнакомец на вполне понятном родном, так сказать, языке.

– Шли бы вы со своей помощью... куда подальше, – прошипела я, разозлившись ещё сильнее, услышав знакомую речь.

– Не могу, когда леди в таком состоянии, – внимательно глядя мне в глаза, промолвил тот слегка хрипловатым голосом, от которого мурашки устроили пробежку по моей спине.

– Леди бы не оказалась в таком состоянии, если бы вы вели себя адекватно, – фыркнув, пропыхтела я, глядя на кисть, опухавшую сильнее с каждой секундой.

– Я прошу прощения за своё недостойное поведение, – его бархатный голос будто завоживал, успокаивая, – и если вы позволите, объясню его причину, естественно после того, как попробую вылечить вам руку.

– И как вы собираетесь это сделать? – уже спокойнее поинтересовалась я, поскольку пульсирующая боль могла заставить слушать кого угодно.

Незнакомец, не говоря ни слова, осторожно взял мою посиневшую кисть в свои ладони, и в тот же миг я почувствовала тепло, исходившее от его рук.

Могла ли я предположить, что одним прикосновением можно вылечить травму? Уж точно нет! Но сейчас, ощущая, как постепенно отступает боль и сходит отёк, я не сомневалась. Спустя пару минут травмы как не бывало.

– Перелома нет, так что совсем скоро от неприятных последствий вашего опрометчивого поступка останутся лишь воспоминания, – констатировал мужчина, по-прежнему не выпуская моей ладони из рук.

– Невероятно! – выдохнула я, прислушиваясь к своим ощущениям. – Совсем не больно, просто чудо какое-то!

– Здесь нет чудес, лишь последовательное выполнение некоторых действий, – улыбнулся он, наконец выпустив мою руку, хотя улыбка получилась какой-то грустной.

Сейчас он казался таким искренним, что захотелось улыбнуться в ответ, но я сдержалась, ограничившись сухим «Спасибо». В конце концов в произошедшем виноват именно он, а чудесное исцеление можно считать своего рода извинением за причинённый вред. Вот только интересно, как у него это получилось?

Раздавшийся в глубине заведения грохот в мгновение ока выветрил все мысли об этом феномене из моей головы. Сердце ухнуло в пятки, когда обернувшись на звук, я увидела сидевшую на полу девочку, державшую в руках большого белого медведя с розовым бантом на шее, усердно трущую лоб, а рядом – упавший стул.

– О боже, – прошептала я, кинувшись в её сторону, совершенно забыв о том, что собиралась уже уходить, и при этом даже не заметила странного взгляда, брошенного в мою сторону незнакомцем. Переживание за ребёнка было настолько сильным, что стало не по себе.

Подбежав к ней раньше отца, я опустила на колени, осторожно убрав маленькую ладошку со лба, под которой, как оказалось, набухла шишка.

– Что-то мои ножки совсем не хотят идти, – устало пробормотала малышка. – Я шла, чтобы показать мою новую игрушку, но почему-то всё закачалось вокруг.

– Такое иногда бывает, когда плохо кушаешь, – помогая крохе встать, промолвила я и ласково коснулась осунувшегося личика, высказывая своё предположение, лишь потом осознав, что стала понимать и её.

Резко поднявшись, я ошарашено уставилась на оказавшегося рядом мужчину, заинтересованно наблюдавшего за мной.

– Либо я схожу с ума и чужая речь вначале нашего знакомства мне только почудилась, что маловероятно, либо вы устроили здесь представление, непонятно для чего, – слова срывались с губ как удар хлыста, усиливая напряжение, витавшее в воздухе.

– Понимаю ваше негодование, – присаживаясь на колени рядом с дочерью и прикладывая ладонь к её лбу, где красовалась огромная шишка, ответил мужчина. – Через минуту попробую вам всё объяснить, хотя это будет весьма непросто.

– Пожалуй, я обойдусь и без ваших объяснений, – устало пробормотала я и, закинув сумку на плечо, направилась к выходу.

Хотелось скорее оказаться на свежем воздухе, подальше от всех этих непонятностей и неприятностей, свалившихся на меня в один день, подальше от этого странного незнакомца и его маленькой дочки, подальше от дурацких мыслей, возникших в голове при виде неё, подальше от той тоски, что беспощадно сжала грудь, стоило сделать только шаг к выходу.

– Мамочка, родненькая, пожалуйста, не уходи! – надрывный детский крик ударил мне в спину, заставив замереть на месте. – Я буду самой послушной дочкой, пожалуйста, не бросай нас опять, мамочка!

Топот детских ножек прорезал тишину, царившую в кафе и, миг спустя, маленькое тельце прижалось ко мне изо всех сил.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – шептала малышка, вцепившись в штанину.

Растерявшись, я обернулась к мужчине, во взгляде которого увидела такую боль, появившуюся из-за страданий собственного ребёнка, что мне стало трудно дышать.

Не говоря ни слова, он вытащил из нагрудного кармана золотую цепочку с висевшим на ней медальоном и, подойдя, протянул её мне.

Щёлкнул механизм, откинулась инкрустированная драгоценными камнями крышечка, и моему взгляду предстала небольшая миниатюра с изображением трёх человек – мужчины, стоявшего сейчас передо мной, маленькой девочки, всхлипывающей рядом и...

Я не верила своим глазам! Черты лица женщины были настолько схожи с моими, что если бы не длинные волосы, уложенные косами вокруг головы, и не роскошное платье глубокого синего цвета с декольте, которое я видела впервые, с уверенностью сказала бы, что рассматриваю свою собственную фотографию.

– Это что, шутка? – уставившись распахнутыми от удивления глазами на незнакомца, прошептала я.

– Похоже на то, что нам сейчас весело? – вопросом на вопрос ответил мужчина.

– Но это точно не я, хотя лицо девушки просто копия моего, – попыталась почему-то оправдаться.

– Теперь-то я знаю, но вначале был абсолютно уверен, что вижу перед собой свою жену, бросившую меня и дочь чуть больше двух недель назад, – кивнул он. – Кстати, моё имя Энрион, можно просто Энри, а это Катарина, но она предпочитает, чтобы её называли Кэти. А как вас зовут?

– Аделина, сокращайте на своё усмотрение, мне без разницы, что Лина, что Адель – всё одно, – промолвила, качая головой и пытаясь прийти в себя от новой порции информации, свалившейся на мою голову.

Странная реакция малышки, да и самого Энриона, когда он увидел меня впервые, стала теперь вполне понятной. Вот и причина неадекватного поведения обоих. Правда, ситуация с речью так и не прояснилась, хотя, судя по именам, они всё же были не из наших мест.

– Я кушать хочу, сильно, – прошептала Кэти, тяжело вздохнув, так и не выпустив из рук мою штанину. – Можно мне чего-нибудь поесть?

– Конечно, милая, давно пора. Со вчерашнего вечера ничего не ела, сказал Энри. – Пойдём к столику, выберешь себе что-нибудь по вкусу.

– А мама? – малышка с надеждой подняла на меня заплаканные глазки.

Взглянув на её отца, я промолчала, думая, что сейчас он скажет ей правду, но тот лишь рассеянно смотрел куда-то вдаль, будто обдумывая что-то.

– Вы не собираетесь ей ничего объяснять? – вскинув бровь, поинтересовалась у мужчины, уже заранее зная вероятный ответ.

– Отняв тем самым у ребёнка надежду? – горько усмехнулся тот. – Она впервые за две недели попросила поесть. Как думаете, сколько девочка протянет такими темпами?

Переведя взгляд на худенькое тельце в пышном розовом платье, я тяжело вздохнула.

– Эх, что с вами делать? – пробормотала и, обратившись к малышке, уже громче добавила: – Пойдём, солнышко, хорошенечко покушаешь, а потом папа с тобой серьёзно поговорит.

Глядя на улыбку, озарившую детское лицо, я поняла, что вляпалась в историю по полной, но бросить голодного ребёнка, зная, к чему это может привести, совесть не позволяла.

Подойдя вместе с девочкой к столику, на котором возвышалась целая гора еды, я внимательно взялась за изучение имевшегося в наличии, но кроме картошки фри, бутербродов, чипсов и прочего, включая сладости, не наблюдалось ничего, чем можно было бы накормить голодного ребёнка, не навредив при этом растущему организму.

Пока я продумывала варианты, как можно исправить положение, Энрион широким жестом хлебосольного хозяина, указав на гору вкусных вредностей, предложил малышке отобедать.

– Вы в своём уме? – опешив от такой недальновидности, выпалила я.

– Что-то не так? – нахмуренные брови и сжатые в линию губы говорили о том, что я перешла границу дозволенного.

– А то, что не стоит давать ребёнку есть всё это на голодный желудок, – уже спокойнее промолвила я, коря себя за несдержанность, – если не хотите потом хвататься за голову, наблюдая весьма неприятные последствия.

– Не понимаю! Когда мы пришли сюда, дети, находившиеся в зале, ели то же самое, – не сдавался мужчина, отстаивая свою позицию.

– Да, но вряд ли эти дети были в таком же плачевном состоянии, как ваша дочь, – ответила, взглянув на бледное личико Кэти.

– Можете предложить что-то другое? – проследив за моим взглядом, в отчаянии спросил он.

– Сейчас спросим, есть ли в этом кафе что-то кроме... – поворачиваясь к стойке, из-за которой всё это время с интересом за нами наблюдала девушка, начала я говорить, но закончить мне так и не дали.

– Только фруктовые десерты, в которых используются сливки, эм-м, как бы поточнее выразиться, – поняв, о чём речь поторопилась с ответом Марина, перебив меня, но в конце немного замялась, будто стыдясь закончить предложение. – Так скажем, не вполне натурального происхождения.

Покраснев, она потупила взгляд.

– Как это не вполне натурального происхождения, – не понял мужчина, – а какого же?

– Ну, то есть часть из сухой смеси, часть из баллончиков для придания воздушности, – пискнула девушка и совсем сникла, похоже, пожалев о том, что вообще озвучила этот факт. – Короче, всё как всегда. Но никто ещё не жаловался, в этом году про отравления слышно не было.

– Про отравления? – брови мужчины поползли вверх. – То есть вы знаете, что из-за этого МОГУТ быть отравления и всё равно предлагаете посетителям?

– Пойдёмте отсюда, у меня есть кое-какая идея, – пытаюсь отвлечь Энриона от ни в чём не повинной девушки, просто выполнявшей данные ей поручения, позвала я, коснувшись его плеча, отчего мужчина вздрогнул.

– Оставьте адрес, мы вышлем ваши покупки с курьером, – словно извиняясь, предложила Марина, указывая на игрушки и еду на столе.

– Кэти, детка, тебе понравились игрушки, которые принёс хозяин этого заведения? – поинтересовался у дочки Энри.

– Только эта, – прижав к груди белого медведя, ответила кроха.

– Остальное можете оставить себе, – повернувшись к девушке, холодно произнёс мужчина, – на долгую-долгую память.

– Как скажете, – кивнула та, поджав губы.

– Мы будем кушать в другом месте? – выйдя из кафе, Кэти повернулась ко мне.

– Да, неподалёку есть уютный ресторанчик, где готовят первые блюда, – кивнула в ответ, – там и пообедаешь.

– А вы уверены, что нас и в том месте не попытаются накормить какой-нибудь гадостью? – усмехнулся мужчина.

– Я иногда ужинала там, как видите, пока жива, – улыбнулась в ответ, вполне понимая его опасения.

Через пару метров Кэти остановилась, сказав, что уже устала, и Энриону пришлось взять её на руки, мне же досталось нести игрушку.

Обходя большие лужи, мы шли по пустынной улице, думая каждый о своём. Осеннее солнце то проглядывало сквозь хмурые тучи, отражаясь в тяжёлых каплях, продолжавших падать с листьев при каждом порыве ветра, то вновь пряталось, погружая всё вокруг в серость и уныние.

Ветер буквально пронизывал, отчего раз за разом бросало в дрожь, и это при том, что я была тепло одета, чего не скажешь о девочке. Малышку явно нарядили не по погоде, поэтому стащив с себя шейный платок, решив, что ей он нужнее, остановила мужчину.

– Подождите, – промолвила я, и когда тот замер на месте, повязала Кэти платок на голову, чтобы не продуло ушки.

Глядя на меня, Энри кивнул своим мыслям и тут же снял пиджак, завернув в него малышку. Судя по тому, что та нисколько не возражала, кроха действительно замёрзла, но почему-то не сказала об этом ни слова.

– Спасибо! – спустя пару минут, произнёс Энри.

– За что? – спросила я.

– За то, что несмотря на мою безумную выходку, за которую, скажу честно, очень стыдно, вы всё равно мне помогаете, – ответил он.

– Во-первых, я помогаю не вам, а Кэти, – пожала я плечами, – а во-вторых...

– А во-вторых? – не дождавшись, переспросил мужчина.

– А во-вторых, похоже, ресторан закрыт на санитарный день, блин, – в сердцах ругнулась я, рассматривая табличку «Закрыто» на стеклянной двери.

– Есть ещё какие-то предложения? – грустно усмехнулся Энри.

– Есть, – спустя мгновение произнесла я, глядя на дремавшую измученную девочку, решившись, по моим меркам, на совершенно безумный поступок. – Я приглашаю вас к себе в гости. В меню – борщ, картофельное пюре с котлетой и салатом, а также блинчики с клубникой на десерт... Но это в том случае, если вы дадите слово, что будете вести себя прилично, чтобы я не пожалела о своём решении.

– Я клянусь, что в моих мыслях нет ни намёка на что-либо непристойное, – поспешил заверить меня Энрион, немного удивившись такому предложению. – Обещаю, что ни словом, ни делом не причиню вам вреда.

– Что ж, я вам верю, – всматриваясь в его лицо в поисках хотя бы намёка на ложь, но ничего не найдя, кивнула я. – Пойдёмте, здесь неподалёку, на парковке, моя машина. Через двадцать минут уже будем дома.

Заглянув в задумчивые серые глаза, искренний взгляд которых будто проникал в самую душу, будоража и вновь зарождая непонятное волнение, вдруг вспомнила о той, что бросила его с ребёнком на руках. Что заставило жену, а главное – МАТЬ, пойти на подобный поступок?

Если бы Энри был противным стариком, а кроха маленькой врединей, то ещё можно было бы найти хоть какое-то оправдание подобному поступку, но мужчина, шедший рядом, притягивал взгляд весьма привлекательной внешностью – гордым профилем, высокой крепкой

фигурой, широким разворотом плеч, а девочка казалась тёплым солнечным лучиком, освещавшим собой всё вокруг. Но тогда в чём же причина?

Задумавшись, я не заметила, как мы оказались на парковке. Ноги сами несли по знакомому пути, и лишь остановившись возле своей машины, я пришла в себя, отбросив навязчивые мысли. Открыв машину, села за руль, указав Энри на заднее сидение, где тот вполне комфортно мог бы разместиться с малышкой на руках и, спустя пару минут мы уже мчались навстречу судьбе. Эх, если бы я только знала, чем обернётся это приглашение, то непременно бы постаралась подыскать другой вариант, но я даже не предполагала.

Глава 3

В замкнутом пространстве автомобиля явственно ощущался аромат мужского парфюма, что немного отвлекало, поскольку к подобному я не привыкла, но старалась как могла сосредоточиться на дороге, чувствуя ответственность за пассажиров.

Асфальт проносился под колёсами, наматывая километры на счётчик, но, несмотря на усилившийся поток, машину держала уверенно, поскольку сказывался немалый опыт вождения, ведь за рулём я была с тринадцати лет – сначала занималась картингом, принимая участие в гонках, а потом, на совершеннолетие, отец подарил мне первую машину.

Воспоминание об отце больно отозвалось в сердце. Как не пыталась себя убедить, что разрыв с ним только к лучшему, ведь, по сути, так оно и было, в глубине души я чувствовала себя обманутой и преданной самым близким человеком. Хотя встреча с малышкой Кэти здорово отвлекла меня, наполнив сегодняшний день неким смыслом. Да, мне было нелегко из-за предательства отца, но это казалось сущим пустяком по сравнению с тем, что пришлось пережить маленькой девочке, оставшейся без матери. Именно её присутствие не позволяло впасть в уныние, заставляло меня стать сильнее, чем я была на самом деле.

До дома добрались вполне нормально, удачно избежав пробок в центре города, вот только всю дорогу меня не оставляло ощущение слежки, усилившееся когда я обратила внимания на спортивную машину тёмно-синего цвета, периодически мелькавшую в зеркале заднего вида, пока мы добирались до старой пятиэтажки на окраине, петляя по узким улочкам.

Решив проверить своё предположение, в какой-то момент я резко свернула в сторону, то и дело бросая взгляды в салонное зеркало, но машина позади больше не показывалась.

– Вас что-то беспокоит? – впервые за всё время подал голос Энрион, прижимая к себе спящую малышку.

– Уже нет, видимо, просто показалось, – ответила ему, сворачивая на знакомую с детства улицу.

Именно здесь, у бабули, я проводила все свои каникулы, сбегая от вечно занятых бизнесом родителей. Её стараниями и научилась неплохо готовить, поскольку частенько помогала на кухне, слушая сказки о далёких волшебных землях, которые она любила мне рассказывать в такие моменты.

Пятиэтажка хоть и была старенькой, но люди здесь жили вполне приличные, поэтому ни возле дома, ни в подъездах не мусорили, ответственно следя за порядком. Да и любители кошек, не считая меня, отсутствовали, что позволяло вполне спокойно входить в подъезд, не опасаясь задохнуться от неприятных запахов.

Одна беда – на лавочках рядом с подъездами всегда сидели старушки-пенсионерки и перемывали косточки всем входившим и выходившим. Вот и сейчас стоило им увидеть, что я приехала не одна, сразу послышался довольно громкий шёпот – на повестке дня уже был вопрос о моём нравственном поведении.

– Аделиночка, добрый день, деточка! – подала голос тётя Тома, старожила нашего подъезда, внимательно осматривая с ног до головы Энриона, шедшего за мной следом со спящей малышкой на руках, подмечая при этом каждую деталь, вплоть до моего платка на голове девочки, за который она уже успела утром мне сделать замечание, отметив его вульгарную яркость.

– Здравствуйте, тётя Тома, – улыбнулась ей во все тридцать два зуба, спеша скорее пройти опасный участок и не попасть под шквальный огонь вопросов, готовых сорваться с её губ.

– А папа знает, что у тебя сегодня гости, милочка? – вскинув подведённую бровь, поинтересовалась она.

– А разве может быть иначе? – наигранно захлопав ресницами, удивилась я.

– Ну, не знаю, – задумчиво протянула она. – Не рано ли в твоём возрасте приводить в дом мужчину?

– Хм, да неужели? – начиная терять терпение, усмехнулась я, устав от постоянных нравоучений с её стороны. – Вот незадача, что-то я запамятовала, во сколько лет у вас родился первый сын – в шестнадцать или семнадцать?

Пока тётя Тома приходила в себя от моей наглости, яростно сверкая глазами, открывая и закрывая рот в попытке что-то сказать в ответ, я поспешила скрыться в спасительном полумраке подъезда, схватив за рукав Энриона.

– Это ваша старшая родственница? – поинтересовался тот, поднимаясь следом по лестнице.

– Нет, – устало ответила я.

– Тогда какое она имела право задавать вам столь личные вопросы? – остановившись, спросил Энрион.

– Не обращайтесь внимания, просто это единственное её развлечение, – улыбнулась я, глядя на возмущенного мужчину, – а у нас есть дела поважнее, нежели обсуждение её досуга. Будите дочку, мы уже пришли.

Остановившись возле двери с золочёным номером двадцать два, я достала из сумки ключ и, вставив в замочную скважину, повернула его, распахнув следом дверь.

Из кухни нам навстречу вразвалочку вышел старый кот моей бабушки, жалобно мяукая, словно меня не было пару дней, а не часов, но стоило ему увидеть Энри, как его поведение мгновенно изменилось – шерсть вздыбилась, на лапах показались когти, из пасти раздалось такое яростное шипение, которое я слышала впервые в жизни.

– Как здесь оказалось это существо? – реакция мужчины была схожа с той, что я наблюдала сейчас у кота, за исключением шипения и демонстрации маникюра.

– Он здесь живёт. Это мой кот – Мусик, – растерянно пробормотала я, переводя взгляд с одного на другого, совершенно не понимая причины такой мгновенной взаимной антипатии.

– Мусик? Ха-ха-ха! Вы назвали его Мусиком? – хохот мужчины окончательно выбил меня из колеи.

Передав мне дочку, Энрион присел на корточки, внимательно разглядывая кота, готовившегося к прыжку.

– И как он реагирует на это имя?

– Вполне нормально реагирует! – разозлилась я. – В отличие от вас.

– Знаете, уважаемая Аделина, вы полны сюрпризов, – вмиг став серьёзнее, промолвил Энри, – и это заставляет о многом задуматься.

– Что ж, не буду вам мешать предаваться размышлениям, – фыркнула я, направляясь с Кэти на кухню, не обращая внимания на попытки кота привлечь моё внимание утробным мяуканьем – Как потребуется вместо духовной пищи обычная, можете к нам присоединиться.

Пройдя в кухню, я посадила Кэти за стол и направилась к окну, чтобы закрыть форточку, заметив при этом на парковке рядом с домом уже знакомую спортивную машину тёмно-синего цвета.

Наличие машины во дворе настораживало. В совпадение верилось с большим трудом и единственным логическим объяснением, которое приходило на ум, было то, что отец решил устроить за мной слежку, на случай если надумаю совершить какую-нибудь глупость, например, соберу вещи и попытаюсь уехать из дома, но почему-то в подобное верилось с трудом.

– Мой животик хочет кушать, – заёрзала на стуле Кэти, отвлекая меня от созерцания тёмно-синей машины.

– Сейчас, милая, мы его накормим, – промолвила я, оставив свой наблюдательный пункт у окна, и подошла к холодильнику, решив разобраться с возникшим вопросом позднее,

– И недовольно ворчит, – нахмурила брови малышка, прислушиваясь к чему-то.

– Как только покушаешь, он перестанет ворчать, – улыбнулась я, услышав в подтверждение её слов тихое урчание, раздававшееся из маленького животика.

– Ой, это Мусик на картинке! – воскликнула малышка, указывая на моё художество, висевшее в рамочке над столом. – А кто его рисовал?

– Я, – коротко ответила, ставя перед ней тарелку с борщом и добавляя в него сметану.

– Ты разве умеешь рисовать? – удивилась кроха.

– Умею, – присаживаясь рядом с ней, кивнула в ответ, – если захочешь, потом покажу и другие картинки, но только после того, как хорошенечко покушаешь.

– Что это? – заглянув в тарелку, спросила Кэти, подозрительно разглядывая её содержимое.

– Борщ со сметаной, который очень полезен для голодных животиков, – доставая из ящика стола ложку, ответила я, прислушиваясь к подозрительной тишине в коридоре.

Если всего минуту назад за дверью раздавались яростное шипение кота и мужской шёпот, похоже, объяснявший что-то, то сейчас оттуда не доносилось ни звука, и это рождало в моей голове не самые приятные мысли относительно того, что послужило причиной таких изменений. Очень хотелось верить, что мой Мусик в порядке.

Положив салфетку на колени девочки, я взялась за ложку, чтобы дать ей немного попробовать, раз она сама не решается, и в это время на кухню вошёл целый и невредимый, но немного взъерошенный кот с весьма недовольной физиономией, а следом за ним появился Энрион, окидывая обстановку любопытным взглядом.

Это немного смущало, поэтому я сосредоточилась на Кэти.

– Давай, открывай ротик, – поднеся ложку к её губам, произнесла я, – будем кормить твой животик.

Девочка послушно открыла рот, правда, при этом сморщив носик, будто я предлагаю съесть какую-то гадость, но стоило ей распробовать, как улыбка озарила детское личико.

– Вкусно! – констатировала она.

– Вот и хорошо! – улыбнувшись, протянула ей ложку, предлагая есть самой, на что она с радостью согласилась, тут же с воодушевлением принявшись за дело.

– Мяв, – подал голос кот возле моих ног, привлекая внимание.

– Сейчас и тебя покормлю, – вздохнув, плеснула в блюдце молока и поставила неподалёку от стола.

– Кхм, да, молоко весьма полезный продукт, вот только пить неудобно. Язык не отваливается, Мусик? – было похоже, что мужчина наглым образом издевается, на что мой кот поскрёб лапами по полу в его сторону, словно только что воспользовался лотком по назначению.

Если бы у меня оказалось богатое воображение, можно было бы подумать, что Мусик таким образом показывает своё истинное мнение по поводу высказываний гостя, явно посылая того в дальнюю дорогу с указанием точного адреса, но фантазия у меня была в пределах допустимого, поэтому я списала увиденное на последствия шока. Правда, своего или кота, не стала особо разбираться, опасаясь, что могу напридумывать ещё с три короба.

– Будете обедать? – спросила у Энриона, меняя ход собственных мыслей в более безопасное русло.

– Если можно, – глядя, как малышка увлечённо работает ложкой, кивнул он, – я был бы вам очень признателен.

Уже через пару минут мужчина с воодушевлением уплетал за обе щеки предложенный обед, одаривая комплиментами мою стряпню, тем самым вновь смущая и заставляя краснеть.

Оценив по полной программе мои кулинарные способности, Кэти заинтересовалась Мусиком, на что тот отреагировал вполне спокойно, позволяя себя гладить и даже брать на руки. Особо крупными размерами он у нас не отличался, поэтому даже такой крохе это оказалось вполне под силу, так что через некоторое время мы с Энрионом остались в кухне вдвоём,

поскольку малышка решила заняться изучением остальных комнат, прихватив с собой подмышку наше усатое рыжее чудо.

– Может, поделитесь, чем вам так не понравился мой кот? – глядя вслед удаляющейся парочке, спросила мужчину, который демонстрировал хороший аппетит, доедая уже вторую порцию картофельного пюре с котлетой, и это после тарелки борща.

– История давняя, поэтому во многом она будет для вас непонятна, – отодвинув пустую тарелку, неопределённо ответил Энри, и мне показалось, что тема ему неприятна. – Лучше расскажите что-нибудь о себе.

– В моей жизни не было ничего такого, о чём вам интересно было бы послушать, – тоже решила не вдаваться в подробности. – Откуда вы, Энрион? Судя по имени явно не местный.

– Издалека, – уклончиво ответил тот, помешивая чай, только что разлитый мною по чашкам. – Скажите, Аделина, а вы верите в чудеса?

– Не то чтобы очень, поскольку в большей степени я всё же реалистка, но в моей жизни всё же были моменты, когда я становилась свидетелем довольно необычных событий, которые объяснить по-другому, кроме как проявлением чуда, невозможно, – промолвила я и улыбнулась, по достоинству оценив его умение уходить от ответов.

– А я верю, – произнёс Энрион, устремив на меня задумчивый взгляд, – ведь то, что мы встретились, ничем иным не назовёшь.

– Сомневаюсь, что это тот случай, – покачала головой, стараясь на него не смотреть, но всё ещё ощущая на себе изучающий взгляд серых глаз, – скорее обычное стечение обстоятельств.

Топот детских ножек по паркету позволил не продолжать, казавшийся странным разговор.

– Папа, что-то шуршит по ту сторону входной двери, – вбежав на кухню, испуганно прошептала Кэти, прижимая к себе притихшего кота, у которого нервно подёргивался кончик хвоста. – Из-за этого мне страшно, и Мусику тоже страшно, посмотри, как он дрожит.

Отставив чашку, Энрион встал, вполне серьёзно восприняв слова дочки, и направился в коридор. Я поспешила следом, начиная нервничать всё сильнее.

Кэти оказалась права: по ту сторону входной двери и правда кто-то был. И этот кто-то сейчас пытался открыть дверь, чем-то шурша в замочной скважине.

– Надо позвонить в полицию, – кинувшись к сумочке, чтобы достать телефон, выдохнула я.

– Думаю, не стоит, – мрачно произнёс мужчина, совершая руками странные пассы, чем пугал меня ещё сильнее, чем возня за дверью.

Секунда, другая – и вот начало казаться, что дверь становится более прозрачной, а спустя ещё мгновение моему взгляду предстал притаившийся на площадке квартет. Почти все мужчины были вооружены пистолетами, кроме одного – с татуировкой на лице, который стоял впереди всех с поднятыми руками, вычерчивая в воздухе непонятные знаки. И именно его черты, в отличие от остальных, мне показались смутно знакомыми.

Если бы мне дали минутку на размышление, возможно, я бы вспомнила, где видела этого человека с татуировкой, но события разворачивались с такой скоростью, что вскоре стало не до воспоминаний.

Пространство вокруг будто бы сузилось, из-за чего в голове начала зарождаться пульсирующая боль. Почему-то появилась уверенность, что кто-то усиленно пытается проникнуть в мои мысли, настойчиво ломая внутренние барьеры, странным образом оказавшиеся на пути, и от этого становилось только хуже.

Я чувствовала подкатывающую к горлу тошноту, слабость в ногах, ощущала солоноватый привкус крови и всё нарастающее желание открыть входную дверь, словно в этом было моё

спасение. Желание оказалось настолько сильным, что я сделала шаг по направлению к ней, лишь спустя миг осознав происходящее, и от этого стало по-настоящему жутко.

Краем сознания я понимала, что каким-то образом причина моего состояния крылась в действиях татуированного мужчины, находившегося по ту сторону двери, и движет мною сейчас отнюдь не лично принятое решение, а чужое воздействие, ощутимо давившее на под-сознание, но поделаться с этим ничего не могла.

– Мамочка, не надо, не ходи туда, – детский шёпот сорвался с дрожащих губ, и маленькая ручка ухватилась за мою ладонь.

– Аделина, посмотрите на меня, – властный мужской голос раздался над самым ухом, но неведомая сила по-прежнему влекла меня вперёд, заставляя игнорировать происходящее рядом.

Ещё шаг, другой... Осталось пройти совсем немного, но путь мне преградила мужская фигура, закрыв собой весь обзор. Сильные руки сжали мои плечи, слегка встряхнув, и жар, исходивший от них, чувствовался даже через одежду.

– Посмотрите мне в глаза, – настойчивый голос доносился словно сквозь туман, – Адель, прошу вас, посмотрите мне в глаза.

Цепкими пальцами Энрион сжал мой подбородок, заставляя приподнять голову, что я и сделала, встретившись с взволнованным взглядом серых глаз в обрамлении густых ресниц, который притягивал внимание, отвлекая от чужого вмешательства подчинявшего сознание.

– Я знаю, что вам нелегко, но вы сильная и можете справиться с этой ситуацией сами, поверьте, – глядя мне прямо в глаза, говорил Энрион, и чем дольше он всматривался, тем лучше я осознавала происходящее. – Отвлекитесь от посторонних мыслей, сосредоточьтесь на том, что происходит здесь и сейчас, не позволяйте манипулировать собой.

Слушая голос своего гостя, я искренне старалась уловить суть сказанного, понимая, что его советы помогут мне вернуть контроль над собственным телом. И хотя на ясность мыслей до конца уповать ещё не приходилось, но спустя пару секунд желание открыть дверь всё же пропало, причём так же внезапно, как и появилось.

– Спасибо, – прошептала срывающимся голосом, окончательно придя в себя, на что мужчина молча кивнул, вздохнув с явным облегчением, вот только радовались мы рано: за дверью начало твориться нечто невообразимое.

Видимо поняв, что открывать ему никто не собирается, татуированный сильно разозлился, судя по яростному взгляду и тому, что его же поделщики постепенно стали отступать в сторону лестницы, отодвигаясь всё дальше, похоже, зная, что последует за этим.

Новые пассы руками – и вот на ладонях незваного гостя, находящегося за дверью, появились огненные всполохи, переросшие в сферы с бушующим пламенем внутри.

– А вот это уже совсем плохо, – прошептал Энрион, увидев сотворённые незнакомцем сферы, – единственное, непонятно что им движет, раз он готов на подобное.

Один взмах руки Энриона и входная дверь тут же утратила свою прозрачность, став прежней. Ещё одно движение кистью – и она замерцала, слегка потрескивая, словно по ней пустили электрический разряд.

– Как у вас так получается? Или это и есть те самые чудеса, о которых вы говорили? – с трудом веря в происходящее, поинтересовалась я, поскольку любопытство оказалось всё же сильнее страха.

Но ответить он не успел. От жуткого удара заложило уши, а стену прочертила кривая трещина, разорвав старенькие обои. Дом дрогнул, и во дворе завывали на разные голоса припаркованные машины. Происходящее напоминало кошмарный сон, и я даже ущипнула себя за руку, чтобы удостовериться в обратном, но кроме появившихся болезненных ощущений ничего не изменилось.

Как оказалось, это было ещё не всё. Металлическая входная дверь начала краснеть, накаляясь и деформируясь, и мне даже представить было сложно, какой же силы должно быть воздействие на неё, чтобы произошло то, что сейчас предстало нашим взглядам.

– Надо уходить, – констатировал Энрион, что и так было понятно без слов. Вот только куда?

– Мы на третьем этаже, если что, – стараясь подавить нарастающую панику, решила я уточнить, так, на всякий случай, – и здесь только один вход-выход, а именно – эта дверь. Ну, или через окно, но в таком случае за целостность рук, ног и прочего – я не ручаюсь. Вы как хотите, а я звоню стражам порядка. Надо было с самого начала это сделать.

– И на что бы вы их обрекли? – усмехнулся мужчина. – Сами справимся.

– Наш папа самый умный и сильный, – прошептала Кэти, прижимаясь к моей ноге, – он обязательно что-нибудь придумает.

– А насчёт входа-выхода вы ошибаетесь: есть ещё один способ покинуть это место, – покачал головой Энри, доставая из кармана странный чёрный камень, похожий на уголь, но, судя по тому, что его руки по-прежнему оставались чистыми, слово «похожий» здесь было ключевым.

Жестко очерченные мужские губы начали произносить какой-то набор звуков, в то время как руки делали круговые движения. С каждым таким движением от камня отделялась чёрная крошка и, немыслимым образом на миг зависая в воздухе, начинала крутиться, следуя за плавными движениями рук, рисующих круг.

И вот перед нами уже вращается чёрная воронка, занимая собой весь коридор.

– Это портал для экстренных случаев, – указывая на спиралевидные завихрения, попытался объяснить Энрион то, что на мой взгляд совершенно не поддавалось объяснению. – К сожалению, для обычного у меня сейчас недостаточно сил, поскольку ваш мир не любит проявления чуждой магии, истощая носителя, поэтому при переходе я смогу прикрыть магией только Кэти, нам же будет немного больно.

– Ваш мир... магия... – я не верила своим ушам, впервые столкнувшись с подобным. В моей голове просто не укладывалось происходящее. – Знаете, Энрион, большое вам спасибо за то, что пытаетесь помочь, но, пожалуй, я лучше попытаю счастье с выходом через окно, вернее, через балкон к соседям, а вы уже используйте на своё усмотрение магию, порталы и прочее.

– Извините, Адель, но другого выхода нет, – произнёс мужчина, резко нагнувшись и закинув меня к себе на плечо, придерживая одной рукой за ногу, чуть выше коленного сгиба, при этом подхватив другой испуганную Кэти, прижимавшую к себе Мусика, и шагнул в крутящуюся воронку. Одновременно с этим рухнула дверь, сорванная с петель неведомой силой, и на пороге появились незваные гости.

Последним, что я увидела, перед тем как меня окутала непроглядная тьма – это перекошенное от злости лицо с татуировкой и летящая в меня огненная сфера, сорвавшаяся с ладони.

Глава 4

*Энрион

В своей жизни я видел немало чудес – будь то проявление обычной магии или дары божественного начала, способные перевернуть жизнь с ног на голову, а потом с такой же лёгкостью вернуть всё обратно. И то, что на моём пути повстречалась Адель, без сомнения, можно отнести к последнему.

Несмотря на то, что внешне девушка была очень похожа на мою жену, чем вызывала во мне бурю негативных эмоций, совершенно к ней не относившихся, внутренне – она оказалась полной её противоположностью. С одной стороны – это радовало, поскольку Кэти рядом с ней буквально ожила, но с другой... Каковы будут последствия нашей встречи предугадать я не мог.

И это не единственное, что заставляло задуматься. Чем дольше я находился рядом с ней, тем больше понимал, что с этой девушкой не всё так просто. Первое, что вызвало недоумение и заставило насторожиться – её мощная защита от ментального воздействия. Там, в детском кафе, я попробовал применить к ней заклинание, которое бы позволило нам понимать друг друга, но воздействовать на неё ментально, как это делал с другими людьми её мира, у меня не получилось. Пришлось взломать эту защиту, применив физический контакт, то есть коснувшись её плеча, за что и получил по физиономии. Конечно, подобную аномалию можно было бы списать на случайность, если бы в её доме я не встретил магическое существо, скрывавшееся под видом кота. И это второе, весьма существенное обстоятельство, заставившее насторожиться, поскольку подобные твари жили только в нашем мире, являясь хранителями верховных жрецов в храмах тёмного бога Тарга.

А уж когда в гости пожаловал один из этих тёмных магов, тот самый, с татуированным лицом, каким-то немыслимым образом оказавшийся на Терре, куда вход таким как он заказан, стало ещё интереснее. Тем более он пришёл не по мою душу точно, поскольку атака была направлена именно на девушку.

А ведь это я подставил её под удар, взломав ментальную защиту, пытаясь найти способ для общения, вот только и подумать не мог, что моё вмешательство приведёт к подобным последствиям.

Видя, как Адель пытается выстоять перед зовом тёмного мага, и понимая, что виноват в этой ситуации, я принял на тот момент единственное верное решение – забрать её с собой. Судя по методам, которые использовал тот татуированный, чтобы пробиться в жилище, намерения его были такими же тёмными, как и руны на лице, а подобной участи девушке я точно не желал.

Моя безответственность чуть не стоила ей жизни, и я просто обязан был всё исправить. Так я себя успокаивал, но в глубине души уже знал истинную причину своего поступка.

Мог ли я вступить в бой с тёмным? Если уж быть до конца честным то – да. Несмотря на то, что внутренний резерв был почти пуст, я видел, что сильнее его, но тогда бы мне пришлось оставить девушку на Терре, а этого делать не хотелось, по крайней мере, пока не окрепнет Кэти. Там, в коридоре, план в мгновение ока промелькнул в моей голове, вырисовывая заманчивые перспективы, и теперь я собирался постепенно его осуществлять. Осталось только уговорить Аделину.

– Мой лорд, – старый маг по привычке распахнул дверь без стука, тем самым прервав мои размышления, – наша гостья очнулась и, судя по всему, не в самом лучшем расположении духа. Желаете ли вы с ней поговорить сейчас или пусть немного успокоится?

– Пусть успокоится, – улыбнулся я, – иначе, судя по имеющемуся опыту, придётся ей лечить руку во второй раз. – Кэти с ней?

– Да, но... – старый лорд замялся, – Энри, ты не боишься оставлять с этой леди дочку? Ведь, как ни крути, она всё-таки чужая для нее.

– Знаешь, Витар, в этом плане я доверяю ей больше чем Доротее, и это не пустые слова, – постарался успокоить старика, понимая, насколько тот взволнован, судя по его обращению на «ты». – Душа Адель чиста, словно утренняя роса, впрочем, как и её мысли. И ты наверняка уже в этом удостоверился.

– Душа да, согласен. Аура девушки прямая противоположность ауры Доротей с её яркими всполохами злобы, а вот насчёт мыслей – не уверен, – покачал головой маг, хитро усмехнувшись. – Сейчас она просто жаждет тебя размазать по стеночке, причём эту формулировку я подсмотрел в её голове.

– Спасибо, что предупредил, – улыбнулся я, представив ярость во взгляде Адель, – но, думаю, это ненадолго.

– Может, поделишься, что ты задумал? – присев в кресло напротив, спросил Витар.

– Мне кажется тебе и так всё понятно, – отвернувшись к окну, ответил ему.

– Хочешь сделать из неё мачеху для Кэти? – даже не видя лица старого мага, я чувствовал его неодобрение.

– Мачеха звучит слишком грубо, – вздохнул я, осознавая, насколько трудно будет переубедить старика принять мою сторону, но если получится, его помощь будет просто неоценима. – Скорее – мама напрокат. Как тебе?

– Сути дела не меняет, – проворчал он, – как ни назови, а девушка здесь не по собственной воле, но я понимаю, что тобою движет: Кэти для тебя смысл жизни, и ты сделаешь всё возможное, чтобы её спасти.

– Кстати, видел уже, кто с нами прибыл с Терры? – решил сменить неприятную тему.

– А как же, – рассмеялся старик, – чуть не прибил этого усатого прохиндея, но малышка не дала. Следи за ним в оба, Энри, не к добру он здесь. Мой тебе совет, сотри его по-тихому с лица земли или верни обратно при первой же возможности, но не оставляй в замке. Наверняка он уже понял, к какому роду ты принадлежишь, а это значит...

– А это значит, что необдуманных поступков делать не будет точно, скорее всего, затаится, – перебил я старика. – Да и в своих целях можно попробовать его использовать.

– Моё дело предупредить, – покачал головой старик, – хотя, может ты и прав, посмотрим на его дальнейшее поведение, но уверен, что при первой же возможности он смоемся отсюда.

– Ну, тем лучше, – вновь повернувшись к старику, склонил голову, – в любом случае пока есть дела поважнее.

***Аделина

Сознание постепенно прояснялось, возвращая меня из непроглядной бездны в реальность, заодно подбрасывая смутные воспоминания о кошмарном сне. Привидится же такое – магия, порталы, огненные шары... чушь полнейшая. Вот только чем дольше я лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к звенящей тишине, в которой не было ни намёка на привычный городской шум, тем больше сон казался явью.

– Мамочка, ты ещё спишь? – от звука детского голоса сердце ухнуло в пятки, и понимание того, насколько правильным оказался ход моих мыслей, накрыло по самые уши. Вот же попала...

Стараясь унять предательскую дрожь, не спеша сделала глубокий вдох, прежде чем, открыв глаза, нырнула в пугающую реальность.

Взгляду предстала просторная светлая комната в лилово-бежевых тонах, и маленькая детская фигурка, сидевшая рядом на кровати, прижав колени к груди и обхватив их руками. Бледное личико Кэти отражало задумчивость, но как только она заметила, что я за ней наблюдаю, его тут же озарила робкая улыбка.

Лучи яркого полуденного солнца, пробиваясь через открытое окно, за которым были видны высокие кроны деревьев, падали на её золотистые кудряшки, окружая личико ореолом, и сейчас малышка очень напоминала маленького измученного ангелочка.

– Привет! – улыбнувшись, прошептала я. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – откликнулась она, осторожно придвинувшись ближе, – испугалась немножечко, что ты долго не просыпалась, но папа меня успокоил.

– Вот и славно, – кивнула, ласково коснувшись её щеки, стараясь не скрипнуть зубами при упоминании о папе. – Кстати, Кэти, солнышко, а не подскажешь, где его можно найти? Мне бы очень хотелось прояснить кое-какие моменты.

– Тебе пока нельзя вставать: лорд Витар строго-настрого запретил, – нахмурив бровки, доверительно прошептала малышка.

– Лорд Витар? Эм-м, он что, доктор? – осторожно спустив ноги с кровати, поинтересовалась я, не подумав как мой вопрос будет выглядеть со стороны.

– Ты не помнишь, кто такой лорд? Это из-за того, что тебе всё ещё нездоровится? – разволновалась кроха.

– Нет, что ты, я в полном порядке, просто... – замолчав, я попыталась придумать на ходу оправдание своему необдуманному вопросу, злясь на Энриона всё сильнее.

Если бы он сказал дочке правду, что я не её мама, этой ситуации не было бы совсем, но, как назло, в голову ничего дельного не приходило. Единственное, может рассказать ей всё самой? Ведь рано или поздно обман раскроется... Хотя я даже не представляла, как это сделать, и к тому же видеть разочарование на милом личике была сейчас не готова.

– Добрый день, леди! – прервал мои попытки седовласый старец, появившийся передо мной будто из воздуха, причём в прямом смысле этого слова, поскольку дверь в комнату по-прежнему оставалась закрытой. – Вы меня звали?

– Лорд Витар? – догадалась я, окидывая взглядом крепкого старика, с ясными голубыми глазами.

– Он самый, – кивнул старик, внимательно всматриваясь в моё лицо, и этот взгляд был мне уже знаком: точно так же на меня смотрел Энрион, когда понял, что я не та, за кого он меня принял. Видимо, и в этом случае возник похожий вопрос. – Энрион попросил проследить, чтобы вы не перетруждались, поскольку после подобного межпространственного перехода могут возникнуть неприятные последствия в виде головной боли, тошноты, дрожи в конечностях, потери аппетита...

– Достаточно, спасибо, я всё прекрасно поняла, – остановила старого лорда, – могу вас заверить, что чувствую себя вполне нормально, а будет ещё лучше, когда увижу Энриона. Где я могу его найти?

– Я поинтересуюсь у лорда, когда он сможет вас принять, – голос старика звучал без лишнего пафоса, но ясно давал понять, что это решение не подлежит обсуждению. – И тут же доведу его ответ до вашего сведения.

Наблюдая, как с высоко поднятой головой старый лорд направляется к двери, я кусала губы, чтобы не наговорить лишнего, тем более всё, что я хотела сказать, предназначалось исключительно для ушей достопочтенного лорда, поэтому старательно держала себя в руках, скрывая нарастающее желание размазать Энриона по стеночке, которое крепло всё сильнее. Когда же седовласый старец исчез, не дойдя пары шагов до закрытой двери, поняла, что мне потребуется собрать всю свою волю в кулак, чтобы не сойти с ума ещё до того, как удастся что-либо выяснить.

Моё устоявшееся за двадцать три года мировосприятие трещало по швам, поскольку внутренняя реалистка, до этого момента упорно находившая объяснения всем феноменам, сейчас пребывала в шоке при виде творившихся вокруг чудес, поскольку объяснений им, кроме

как проявлением магии, не находилось. Мне приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы держать себя в руках и не сорваться.

Пока я стояла словно статуя, пытаюсь прийти в себя после увиденного, моих ног коснулся пушистый тёплый бок.

– Муся пришёл! – радостно воскликнула Кэти. – Он стал таким смешным, после того как мы вернулись домой.

Вздохнув, качая головой, я переместила взгляд с того места, где только что находился старый лорд, к своим ногам и чуть не взвизгнула, увидев НЕЧТО, отдалённо напоминающее нашего старого кота.

– Это Мусик? – прохрипела я, тараща глаза от изумления.

– Мусик, Мусик, – проворчало это мохнатое чудо с рогатой физиономией, шмыгнув носом-пяточком и раздражённо притопнув копытцем. – Подбери челюсть, хозяйшшка, и садись, поговорить надо.

– Чё-орт! – выдохнула я, нервно захихикав, пятась к двери и при этом щипая себя за руку.

– А вот обзывать не обязательно, – обиделся он, скрестив мохнатые ручки на груди, – воспитанные леди держат своё мнение при себе, но на первый раз я тебя прощаю.

Осознание происходящего давалось с большим трудом, поскольку не каждый день можно увидеть, как на твоих глазах бесследно исчезает человек и в то же время появляется мифический персонаж из сказок, выглядевший вполне реально. Вот так живёшь и понятия не имеешь, что может случиться в ту или иную минуту.

Сердце постепенно замедляло бешеный ритм, уменьшая концентрацию адреналина в крови, будто специально растягивая время, тем самым давая мне возможность постепенно прийти в себя и не грохнуть в обморок от переизбытка чувств и информации. Зато мысли неслись со скоростью света, в попытках оформить и разложить по полочкам всё, что никак не хотело оформляться и раскладываться.

Молча пройдя к креслу, я села, заранее готовясь к тому, что ещё может ждать меня впереди, и уже сильно сомневаясь в крепости своих нервов и стойкости организма.

Я никогда не считала себя излишне эмоциональной, но то, что произошло за последние несколько часов, изрядно выбило из привычной колеи. Либо мне удастся сейчас включить пофигизм и более спокойно реагировать на происходящее, как на своего рода приключение, либо случится самая настоящая истерика, поскольку нервный срыв, радостно улыбаясь, уже помахивал мне ручкой.

– Да ладно, нашла с чего так переживать, – фыркнуло рогато-мохнатое чудо, подходя ближе и щелчком пальцев стряхивая со своего лохматого плеча мнимые пылинки.

– Думаешь не из-за чего? – язвительно уточнила я, глядя на нагловатую физиономию существа ростом от горшка два вершка, которое своим поведением плавно перевело меня в тот самый режим «пофигизм». – Ах, ну да, действительно, с чего бы! Разве что-то произошло? Нет, конечно. Ну и что с того, что я оказалась неизвестно где, ну и пусть мужики швыряются огненными шарами и исчезают на моих глазах, какая разница, что наш старый кот изменился до неузнаваемости, да к тому же заговорил... Подумаешь, тоже мне, неожиданность!

– Ну, началось! – надул губы коточёрт, демонстративно закатив глаза к потолку.

– А по мне, так ещё и не заканчивалось, – злилась я, но говорила как можно спокойнее, чтобы не испугать Кэти.

– Девица-красавица, а не принесёшь ли ты мне молочка? – повернувшись к Кэти, Мусик прижал ручки к груди, умоляюще уставившись на малышку. – А то я всё ещё не нашёл кухню и теперь голодный.

– Конечно, принесу, – откликнулась кроха, а потом, улыбнувшись, обратилась ко мне. – Правда, он смешной?

– Обхохочешься, – усердно закивала я, и когда девочка вышла, отвернулась к окну.

Разглядывая золотистые кроны, я раздумывала над тем, сколько же ещё подобных сюрпризов сможет выдержать моя бедная нервная система и чем обернется встреча с Кэти и её отцом. С одной стороны никакого подвоха от Энриона вроде бы и не было: я сама пригласила их домой, а он, как истинный мужчина, спас меня от татуированного сумасшедшего, но с другой...

– Пс, хозяйюшка, – попытался привлечь мой внимание Мусик, поглядывая на дверь, – я вот о чём хотел поговорить – нам надо рвать отсюда когти и как можно скорее. Вот чует моя чуйка, что неспроста перенёс тебя сюда этот крендель в костюме. Доверять в этом замке никому нельзя.

– И, видимо, в первую очередь тебе, – обернувшись, посмотрела на хитрую мордочку с розоватым пятнышком.

– И, видимо, в первую очередь... – начал повторять тот слово в слово, но запнулся, когда до него дошёл смысл сказанного мною. – А вот это я сейчас не понял? Что за необоснованные предъявы?

– Не обоснованные? Ой ли! – фыркнула я, чувствуя себя последней дурой, разговаривая с героем сказок. – А кто столько лет скрывался под личиной кота?

– Это была производственная необходимость, – скривив обиженно губы, промолвил он. – Как бы я по-твоему в таком виде выходил во двор? Не подумала? А ещё чего-то возмущается тут сидит... Между прочим, я являюсь твоим хранителем, к которому надо проявлять уважение, но оно же что-то не замечаю.

– Да? Хранитель? Так вот ты почему меня так храбро охранял, сидя на руках у Кэти? Хватит заливать! – вздохнула я. – Лучше рассказывай, во что мы вляпались, ведь наверняка что-то знаешь.

– Так я и собирался, – вскинул он голову, – а ты сразу претензии взялась предъявлять...

– Я жду, – прервала его обиженные возмущения.

– Так вот, о чём я... – на миг задумался чертёнок. – Ах, да! Тут по всему дворцу есть потайные ходы, я проверял, вход в один из них как раз есть в хозяйской спальне, в которой мы, кстати, и находимся. Так что хватит расслаиваться, надо уходить, пока не поздно.

– Эм, мы что, сейчас и правда в спальне Энриона? – стало как-то сразу очень неудобно.

– Ты из всего сказанного услышала только это? – закатил глазки Мусик.

– Нет, конечно, – отмахнулась я, усиленно вспоминая, о чём же ещё шла речь, поскольку мысль, что я спала на кровати Энриона, почему-то выбила все остальные из головы. – Ты говорил про тайные ходы.

– Ну-ну, – покосился тот. – Так что сидим, кого ждём?

– Ну, уйдём мы, а дальше что? Ни воды, ни еды, ни денег... неизвестно как далеко от дома, да к тому же защитник из тебя никакой, – покачала головой.

– Я не назывался защитником, я – хранитель, – скрестив руки на груди, заявил мохнато-рогатый.

– Ты что, из всего сказанного услышал только это? – передразнила я его.

– Нет, конечно, – в тон ответил Мусик, – просто решил уточнить.

– А, ну да, это всё объясняет, – усмехнулась я. – Прежде чем пускаться в какую-либо авантюру, надо хорошенько всё обдумать – взвесить все «за» и «против», а уж затем...

– Ты хоть взвешивай, хоть перевешивай, а выход только один, – настаивал он на своём, – потом не говори, что я тебя не предупреждал.

– Кем был тот, с татуировкой на лице, ты же наверняка знаешь? – решила задать пару интересующих меня вопросов, прежде чем принимать какое-либо решение. – Я где-то его видела, вот только не могу вспомнить, где именно.

– Судя по рунам на татуировке – это один из младших жрецов тёмного бога этого мира – Тарга, – ответил Муся, – и могу с уверенностью сказать, что приходил он не чай с тобой попить.

– Да неужели? – съязвила я. – Это и без тебя понятно было.

– Вот что за люди пошли? – возмутился мохнатый. – Я ей слово, а она десять в ответ. И чего тогда сидишь, раздумываешь? Теперь он наверняка придёт и сюда. Сматываем удочки – и вперёд, подальше от этого места.

– Надо сначала разобраться, – покачала головой.

– Ну и сиди, разбирайся, а я уйду, – фыркнул рогатый и направился к камину, где нажав какие-то рычажки, сдвинул его с места, открыв потайной ход.

– Скатертью дорога! – помахала ему ручкой. – Пиши, не забывай!

– И что, и это всё? И вот так просто ты меняпустишь, даже не попытавшись остановить? – не дождавшись от меня нужной реакции, возмутился тот, обернувшись. – А как же все те годы нашей дружбы, неужели они для тебя ничего не значат?

– Значат, – стараясь скрыть улыбку, ответила я, – поэтому и не могу сбивать решительный настрой друга какими-то глупыми уговорами.

– Ой, ну ладно, на обиженных воду возят, – проворчал он, возвращая камин на место, – остаюсь ненадолго, тем более ходы никуда не денутся – можем уйти в любое время.

– Насчёт обиженных... Это ты про меня или про себя? – поинтересовалась я.

– Про тебя, конечно, – ответил Мусик, не моргнув и глазом, – я в принципе не способен обижаться, поскольку чересчур добрый. Вот хоть верь, хоть нет!

– Ну да, ну да, – улыбнулась я, но через минуту мне было уже не до улыбки.

Глава 5

***Энрион

После недолгого разговора старый маг, пожелав удачи, откланялся, отправившись по своим делам, я же решил навеститься в библиотеку, желая уточнить кое-какие вопросы касающиеся моего рогато-хвостатого гостя. В том, что этот мохнатый хитрец вовсе не безобиден как хотел показать во время нашей беседы, там, в коридоре квартиры Аделины, я не сомневался ни на минуту, но заклятие правды, которое на него наложил, между прочим с его же мудрого дозволения, позволяло мне видеть, когда тот лжёт, а когда говорит правду.

Зла он нам не желал – это точно, поэтому я и разрешил ему остаться, доверившись интуиции, поскольку ощущал между ним и Адель некую связь, но разговор с Витаром мою уверенность в правильности данного поступка основательно поколебал. Хотя признаваться в этом старику не стал, чтобы не слушать потом его ворчания по поводу совершённых мною необдуманных поступков.

И теперь, когда я быстрым шагом направлялся к библиотеке, расположенной на том же этаже, что и спальня комнаты, лишь одна мысль билась в моей голове: «А что если у подобных тёмных существ есть сила, способная противостоять ментальным заклятиям?». Тогда все обещания и уверения этого прохиндея могут оказаться обманом. Я просто обязан был проверить, пока не стало слишком поздно.

В своё время мне пришлось изучать немало тёмных созданий, большинство из которых потом пало от моего карающего меча, и связано это было в первую очередь с миссией, возложенной на наш род Великой матерью, но с такими как этот Мусик я сталкивался впервые. Да, конечно же я был в курсе, что подобные называются мраксами и служат в храмах тёмного Тарга, поэтому надеялся при первой же возможности воспользоваться этим в своих целях. Но что он делал на Терре?

Чем дольше я листал в библиотеке толстые тома и думал над этим вопросом, тем больше убеждался, что с этой парочкой не всё так просто. А когда в одном из старинных фолиантов прочёл, какая именно связующая нить может соединять мракса и человека, ледяные шупальца страха сжали сердце.

То, что эти существа – хранители печатей, я знал и так, но вот о том, что они были в полном подчинении у верховных жриц тёмного бога, находясь с ними в магической связке, прочёл впервые. А что если Адель не та, за кого себя выдаёт?

В одно мгновение я создал портал, перенёсший меня к двери спальни, где оставил находившуюся без сознания девушку вместе с дочкой, кляня на чём свет стоит свою наивность. Но увидев, как моя кроха вприпрыжку скачет по коридору, направляясь к лестнице, немного успокоился.

Какие только мысли не успели пронестись в моей голове за те доли секунды, пока активировалось заклинание. Вплоть до того, что каким-то немыслимым образом моими врагами была специально подстроена наша встреча с Адель, чтобы с её помощью захватить Кэти в плен, и тем самым заполучить действенный рычаг давления, способный устранить меня с их пути. Вот только не понятно, зачем появился тот татуированный? Тем более его намерения казались весьма недвусмысленными? Или это тоже был такой искусный тактический ход, чтобы Адель смогла втереться ко мне в доверие?

Но ведь когда я взломал ментальную защиту, то ясно видел в воспоминаниях девушки, что она не только не связана с тёмными, но и вообще далека от магии.

Совсем запутавшись в своих рассуждениях, я уже не понимал где реальность, а где собственные глупые домыслы. Не зря говорят, что любовь затуманивает рассудок, делая нас уяз-

вимыми, вот только это применимо не только к чувствам между мужчиной и женщиной, но и к родительской любви тоже, что я и ощущал сейчас на себе в полной мере.

Для меня дочка – это самое дорогое существо на всём белом свете, и я очень переживал за неё, но иногда это мешало мыслить здраво, что в данной ситуации было просто необходимо. Вот только пролить свет на происходящее сейчас могли лишь те двое, что мило беседовали в моей спальне.

Дверь оказалась приоткрытой, поэтому отчётливо слышался разговор, происходящий в ней, что заставило остановиться. Методы вроде подслушивания никогда мне не нравились, но и сбрасывать их со счетов я не собирался, тем более выбирать не приходилось, ведь от этого напрямую зависела безопасность моего ребёнка.

Чем дольше я слушал разговор, тем больше хотелось прихлопнуть этого рогатого прохвоста, упорно убеждающего Аделину бежать из замка. Радовало только то, что девушка оказалась вполне разумной и не поддавалась на уговоры, тем самым развеяв мои сомнения относительно её двуличности. Помыслы Адель были чисты, и к жрецам она точно не имела никакого отношения, по крайней мере, явного.

Когда же мракс открыл тайный ход, о котором, как я думал, знали только мы с Витаром, потребовалось всё моё терпение и выдержка, чтобы не ворваться в комнату и не учинить над ним мгновенную расправу. Но я сдержался, решив убедиться, что девушка не изменит своего мнения. И она не разочаровала!

– Мудрое решение, не пойти на поводу у этого прохвоста! Тем более Мусик почему-то скрыл от вас тот факт, что и сам некоторым образом связан с тёмными жрецами, – распахнув дверь, промолвил я, наблюдая за тем, как гаснет улыбка на лице девушки.

– Вы и сами не особо спешите меня посвящать в свои планы, – сухо промолвила она, насупившись.

– Мне нужно было убедиться, что вам можно доверять, – пожал плечами, ответил я, проходя в комнату и прикрывая за собой дверь.

– Ну и как, убедились? – яростно сверкая глазами, спросила она.

– Вполне, – кивнул, присаживаясь в кресло напротив. – Поговорим?

Судя по промелькнувшему на лице Адель выражению, она хотела сказать что-то резкое, но почему-то передумала.

– Поговорим, – кивнула девушка, тяжело вздохнув, – но с одним условием – правда, только правда и ничего кроме правды. Недомолвок на сегодня с меня уже достаточно.

– Ты с нами, Мусик, – решил уточнить у мракса, – или отправишься на все четыре стороны?

– Куда ж я теперь от вас денусь, – шмыгнув пяточком, буркнул тот. – Разговор, так разговор, но у меня тоже есть условие.

– И какое же? – нахмурил я брови.

– Ты, лорд, перестанешь подозревать меня во всех смертных грехах и... – прищурил тот глаз.

– И... – не дождавшись продолжения, поторопил я это рогатое наказание.

– Перестанешь называть меня Мусиком, – добавил тот. – Девочкам можно, а ты обойдешься. Согласен?

– Согласен, тёмный, – усмехнулся я. – Это всё или, может, договор скрепим ещё и магической клятвой?

– Магической клятвы не нужно: смысла в ней нет, а вот сарказма в голосе хотелось бы поменьше, – скрестив руки на груди, выдал этот наглец.

***Аделина

Появление Энриона было весьма неожиданным, поскольку я всё же ждала, что сначала придёт лорд Витар, чтобы уточнить время встречи, как и было озвучено, но похоже, планы изменились.

Глаза мужчины лихорадочно блеснули, выдавая сильное волнение, которое тот усиленно пытался скрыть, правда, получалось не очень. То ли он плохо умел контролироваться, в чём я сильно сомневалась, то ли эмоции просто зашкаливали, но факт оставался фактом. И это вызывало опасение относительно того, что сейчас может произойти.

Засовывать в новые порталы меня никто не спешил, поэтому я даже успела немного успокоиться, пока Энрион не предложил поговорить. Информация мне была действительно необходима, вот только не в том виде, в котором её пытались преподнести, поэтому согласилась, уточнив, что хотелось бы слышать только правду и ничего кроме правды. Мусик и тот вставил свои пять копеек, заслуженно получив в свой адрес порцию колкостей и мрачных мужских взглядов, хотя на данный момент противостояние этих двоих меня мало волновало.

Затаив дыхание я ждала, о чём же мне поведают эти двое, но ни один из них не спешил начинать первым.

– Вот и поговорили, – усмехнулась я, переводя взгляд с одного на другого. – Было очень познавательно, большое спасибо вам обоим.

– Понимаю ваше состояние, – задумчиво промолвил Энрион, – но сначала мне хотелось бы услышать рассказ мракса, чтобы убедиться, что ему можно доверять.

– Кто бы говорил о доверии, – фыркнул Муся. – Я, между прочим, знаком с этой девочкой уже двадцать три года, и она жила всё это время вполне нормально, пока не появился ты и не взломал ментальную защиту.

– А мне бы сначала хотелось услышать – где я, и когда вы вернёте меня домой, – вспыхнула, не сумев сдержаться. – За эти несколько часов я увидела такое, чему просто не могу найти логического объяснения, и это совсем не способствует моему душевному спокойствию.

– Что ж, думаю, вы правы, в конце концов, этот рогатый и без моего рассказа уже наверняка знает, в каком месте находится, – ответил мужчина, на что Мусик лишь ехидно усмехнулся, подтверждая его слова. – Вы в моём замке, расположенном на одном из Драконьих островов и, как уже наверняка поняли, этот мир не тот, где вы до этого жили. Среди множества параллельных миров наши два – очень похожи. Но в отличие от Терры, здесь есть магия – основа нашего мироздания. Именно с её помощью я, создав портал, перенёс вас сюда.

– Но если в моём мире нет магии, – решила я уточнить, – тогда каким же образом тот татуированный швырялся огненными шарами? И каким же образом вы создали этот, так называемый, портал?

– Всё достаточно просто, – сцепив руки в замок, ответил Энрион, устроившись удобнее в кресле, – во мне, как и в любом маге нашего мира, существует внутренний резерв, из которого мы можем черпать некоторое время энергию, находясь в иных мирах. Вот только пополняется она лишь здесь. Таким образом, если магический резерв истощится, носитель вероятнее всего погибнет.

– Мне трудно всё это осознать, но принцип понятен, – вздохнула я, потеряв переносицу, чтобы немного снять напряжение и нарастающую головную боль. – А что с моим возвращением домой?

– Придётся немного потерпеть, – внимательно всматриваясь в моё лицо, видимо ожидая реакции, произнёс мужчина.

– Немного – это сколько? – прикусив губу, задала очередной вопрос, догадываясь, что ответ мне не понравится.

– Примерно месяц, – помедлив немного, промолвил Энрион. – Но это только к лучшему.

– Да неужели? – вскинула я бровь, еле сдерживая подкатывающую истерику. – И почему же, можно узнать?

– Потому, что тот с татуировкой, скорее всего, находится ещё там, – произнёс мужчина и отвёл взгляд, как мне показалось, умалчивая о чём-то, – поэтому вернись вы сейчас – ваша безопасность была бы под угрозой.

– Зачем я ему понадобилась? – выдохнув, еле сдерживая подступившие слёзы, спросила я.

– А об этом лучше спросить вашего старого знакомого, – ответил Энрион, кивнув в сторону Мусика.

– Давай, не тяни, Муся, – устало промолвила я, обращаясь к бывшему коту, видя, что тот не особо торопится, – говори уже как есть.

– Думаешь, так просто говорить о том, о чём столько лет нужно было молчать? – возмутился он. – Сейчас с мыслями соберусь. И вообще, может, дождёмся, пока Кэти принесёт молока, чтобы промочить горлышко? А то рассказ будет долгим.

– Ты, правда, жил здесь? – не желая идти у мракса на поводу, задала первый пришедший на ум вопрос.

– Да, я действительно когда-то жил в этом мире и служил в храме тёмного бога Тарга, – вздохнув, кивнул тот, устремив задумчивый взгляд в окно. – Это были хорошие деньки, по крайней мере, я был в этом уверен, ведь иной жизни и не знал вовсе. Дела жрецов никогда не вызвали вопросов, всё казалось правильным, таким, каким и должно быть, но однажды в нашей обители появилась новорождённая девочка, кровь которой нужна была для какого-то важного ритуала. Обычно использовалась кровь животных, люди – были под запретом, а уж о маленьких детях и вообще никогда речь не велось... Но почему в тот момент нужна была именно её кровь, я не выяснял, поскольку моих обязанностей это не касалось. Да и других забот хватало, ведь в тот день праздновали равноденствие, и в нашем храме собрались все верховные жрецы вместе с их хранителями – мраксами. Когда уже почти всё приготовили для ритуала и вынесли девочку к жрецам, возникла проблема – она оказалась настолько маленькой, что объёма крови не хватило бы, чтобы наполнить ритуальную чашу, поэтому советом было решено отложить проведение обряда на год, и поручить заботу о малышке моей хозяйке... Вот только никто и подумать не мог, что она сильно привяжется к малышке и решит сбежать с ней на Терру, желая сохранить той жизнь. Я, как истинный хранитель верховной жрицы, последовал за ней, как и её старая служанка... Как думаете, кто эта девочка?

– Похоже, что я, – выдохнула, леденя от нахлынувшего всепоглощающего ужаса.

– За правильный ответ приз в студию, – процитировал Муся слова ведущего одной передачи, которую любила смотреть моя бабушка, вернее, входит, что не совсем моя.

Напряжение последних часов давало о себе знать, выматывая как физически, так и морально. Я буквально задыхалась под тяжёлыми выжидающими взглядами мракса и Энриона, от которых только сильнее хотелось оказаться как можно дальше, вдохнуть полной грудью свежий воздух, наполненный осенними ароматами, пробежаться босиком по просёлочной дороге или пройтись по мелководью, ощущая, как от ледяной воды покалывает кожу. Но вместо этого я сидела в кресле, застыв будто изваяние.

– Что было дальше, после того как все мы оказались на Терре? – после минутной паузы задала я вопрос, ощущая нарастающую внутреннюю пустоту, поскольку вся моя жизнь рушилась буквально на глазах, превращаясь в один сплошной обман.

– А что дальше? – наморщил мракс нос. – Дальше был искусный план твоей приёмной матери, эдакая многоходовка. Чтобы скрыть тебя от бывших единомышленников, она поставила мощную ментальную защиту, запитав её на себе, отыскала подходящего довольно обеспеченного мужика, согласившегося принять тебя как родную дочь, охмунив его в одночасье с помощью некоторых хитростей. Потом вы жили долго и счастливо, до тех пор, пока не закончился её внутренний магический резерв, полностью ушедший на поддержание твоей защиты. Перед самой смертью она запитала тебя уже от нашей старушке Марии, которая в этом мире

значилась как Марлия, взяв с неё слово, беречь тебя как зеницу ока. Та служила хозяйке верой и правдой многие годы и не могла отказаться. Хотя, уверен, и не собиралась, поскольку любила тебя не меньше самой Айлин и готова была отдать за тебя жизнь, что, впрочем, и произошло, когда и её источник со временем опустел. Пришлось мне взять на себя роль эдакого аккумулятора.

– Та связующая нить, которая ощущается между тобой и Аделиной... это из-за того, что ты подпитывал её защиту? – мужчина был удивлён, похоже, не ожидая от тёмного существа такого самопожертвования.

– Не только, – чуть помедлив, ответил мохнатый. – Айлин была верховной жрицей главного храма, наделённая огромной силой и знаниями, которые накапливаются из поколения в поколение, передаваясь в свой черёд приемнику со мной в придачу. Так что, когда я называю тебя, Адель, хозяйшккой, то нисколько не лукавлю.

– То есть ты хочешь сказать, что жрица передала эти бесценные знания Адель? – удивился ещё больше Энрион.

– Так и есть, – пройдясь по комнате, заложив руки за спину, кивнул Мусик. – Только Линка об этом даже не подозревала, ведь на тех воспоминаниях стоял блок. Девочка могла спокойно прожить всю жизнь не зная, что в ней таится частица такой силы, которая многим и не снилась... Если бы не ты. Сломав защиту, вы, многоуважаемый лорд, активировали процесс единения носителя с этой частицей, и получившийся магический всплеск тёмной магии, видимо, не остался незамеченным тем татуированным, оказавшимся поблизости. Представьте его удивление, когда он увидел Адель, и понял, кто она такая! Девочка теперь как мерцающий маячок, на свет которого будут слетаться все тёмные, находящиеся в пределах нескольких десятков километров.

– И что же теперь делать? – прошептала я, закрыв лицо руками.

– Выход только один, поскольку от второго ты так опрометчиво отказалась, – усмехнулся мракс, снова шмыгнув носом-пяточком, – надо ставить новую защиту, с чем неплохо справится этот лох... Упс, я хотел сказать – этот лорд, чтобы загладить свою вину, а потом... Потом, будет видно.

– Я приношу свои извинения за необдуманный поступок, – задумчиво пробормотал мужчина, не спуская с меня внимательного взгляда. – Да, конечно же, я могу поставить защиту и даже запитать на себя, пока не пробудится магия, вложенная в тебя жрицей, но с одним условием...

Энрион замолчал, ожидая ответа.

– Каким же? – спросила я, пытаюсь говорить как можно спокойнее, хотя в душе закипала ярость, ведь именно из-за этого мужчины всё перевернулось с ног на голову, а он теперь как ни в чём не бывало ещё и условия мне ставит.

– Вы временно замените Кэти мать, пока она полностью не оправится, – ответил лорд, пристально вглядываясь в моё лицо. – В свою же очередь я обязуюсь оберегать вас, и по возможности обучить азам владения магией, что поможет вам в дальнейшем самой держать ментальную защиту. Когда эмоциональное и физическое состояние Кэти придёт в норму, я верну вас на Терру, если вы того пожелаете, заплатив за ваши услуги весьма приличную сумму. Так что, подпишем договор?

– Ну, вы и мерзавец! – выдохнула я. – Ведь из-за вас я попала в такую ситуацию, из-за вас лишилась защиты... И теперь даже несмотря на то, что вы вполне осознаёте свою вину, хотите использовать меня в своих целях?

– Вы видели мою дочь! – повысив голос, зарычал мужчина. – Она – единственное, что имеет для меня значение. Тем более изначально я не был виновен в ваших бедах. Или вам напомнить, что они начались задолго до нашего знакомства? Не я собирался из вас сделать жертвенную овцу двадцать с лишним лет назад, не я переправил вас на Терру, в дальнейшем так

ничего и не объяснив, не я передал вам тёмную силу... Так что не стоит во всём случившемся винить только меня!

– Да как вы так можете! – воскликнула я, вскочив с кресла, поскольку сидеть на месте была уже не в силах, и метнулась к окну, распахнув его настежь, подставив пылающее лицо порывам осеннего ветра. – Я же пыталась вам помочь, даже домой пригласила. И такова ваша благодарность? Видимо, зря я поддалась душевному порыву: вышло себе дороже.

– Поймите, Адель, – уже более спокойным тоном заговорил Энрион, – мы нужны друг другу, нравится нам это или нет, и только в нашей власти либо улучшить возникшую ситуацию, облегчив себе жизнь, либо, поддавшись эмоциям, усложнить, получив при этом массу дополнительных проблем.

– Хочу немного побыть одна: надо всё спокойно обдумать, – уставившись невидящим взглядом на золотистые кроны, промолвила тихо, еле сдерживая подступившие слёзы.

– Адель... – подойдя, мужчина положил руку мне на плечо.

– Я хочу побыть одна! – скинув его руку, прошипела, срываясь на крик.

– Что ж, жду вашего решения ровно час, – сухо выдал лорд, – если ответ окажется отрицательным, я буду вынужден принять меры, отправив вас на континент, подальше от своих земель. Правда, там много тёмных, но думаю, они обрадуются, узнав, что вы вернулись в этот мир.

– Я вас ненавижу, – прошептала, вцепившись в подоконник так, что побелели костяшки пальцев.

– Ваше право, – откликнулся мужчина, прежде чем выйти, хлопнув дверью.

Мгновение тишины, и слёзы покатались из глаз, выплёскивая накопившееся напряжение. Рыдания рвались из горла, наполняя душу беспросветной тоской.

– Хозяюшка, – окликнул меня мракс.

– Мусик, прошу, дай мне время прийти в себя, – прохрипела сквозь слёзы, – прогуляйся немного.

– Хорошо, – недовольно засопел тот, и стук закрывшейся двери возвестил о том, что я, наконец, осталась одна.

Глотая солёные слёзы, я думала о том, что судьба подкинула мне весьма неприятный сюрприз, но по мере того как успокаивалась, здравомыслие и вера в себя постепенно возвращались, даря надежду, что в моей жизни не всё так плохо. Главное – не опускать руки, что, в принципе, я точно делать не собиралась. А этот лорд ещё пожалеет о том, что так со мной поступил.

Глава 6

Усилившийся ветер уже давно осушил слёзы на моих щеках, а я всё продолжала стоять возле распахнутого настежь окна, вдыхая воздух наполненный запахом моря. Хотя его самого видно не было, но казалось, что я слышу шелест волн в отдалении и ощущаю на губах солоноватый привкус.

Почему-то появилась уверенность, что если бы не высокие кроны деревьев, закрывавшие обзор, взгляду наверняка бы предстала безбрежная лазурная гладь, раскинувшаяся до самого горизонта. Но перед глазами шелестело лишь золото осенней листвы, и красивая огненно-красная птица, размером с большого ворона, тихо сидела на ветке, склонив голову набок, то прикрывая, то вновь открывая глаза. Увидев её, я сначала удивилась, поскольку пропустила момент появления этого пернатого чуда, ведь изначально, когда только подошла к окну, птицы точно не было, но потом списала всё на свою невнимательность.

Время в раздумьях летело быстро и, судя по солнцу сиявшему на небосклоне, довольно скоро должен был вновь появиться Энрион, чтобы узнать мой ответ, но когда распахнулась дверь, вместо него на пороге стояла малышка Кэти.

– Я убежала от няни, – гордо вскинув голову, выдала она, немного сбив меня с толку своим заявлением.

– Э-эм, может, расскажешь поподробнее? – прикрыв за ней дверь, попросила я, пытаюсь собраться с мыслями, которые за миг до этого весьма ловко просчитывали возможные варианты сладкой мести Энриону за его угрозы.

Если бы он дал мне время, чтобы я могла осознать произошедшее, в том числе и новую информацию, которая никак не укладывалась в голове, то всё было бы иначе. Если бы не угрожал отправить на какой-то континент, явно намекая на то, что меня там ждёт не самая гостеприимная встреча, я бы спокойно приняла его предложение, потому что малышка Кэти мне действительно нравится и забота о ней была бы только в удовольствие. Да и научиться ставить защиту самой, чтобы ни от кого не зависеть, было бы весьма кстати. Вот только его категоричность пробудила во мне бунтарку, желавшую поставить зарвавшегося наглеца на место.

И вообще, кто ему дал право вершить судьбы? Не сними он с меня защиту, там, в кафе, я бы сейчас сидела дома, пила бы чай с вкусняшками, а не ломала голову над тем, как жить дальше.

– ...вот поэтому я и убежала, – закончила кроха свой рассказ, который я благополучно прослушала, вновь задумавшись о превратностях судьбы, правда одно уловила, что няня, встретившаяся ей на пути, когда она спешила на кухню за молоком для мракса, увела её, не разрешив вернуться ко мне.

– Понимаю твоё недовольство, – присев на корточки рядом с малышкой, чтобы можно было видеть её глаза, промолвила я, – но только представь, как она сейчас волнуется, узнав, что ты убежала неизвестно куда.

Словно в подтверждение моих слов в коридоре раздались шаги, сопровождаемые женскими причитаниями, ответом на которые были резкие рубящие фразы хозяина замка.

– Это няня, – вскрикнула Кэти, кинувшись ко мне, и обняла за шею. – Можно я останусь с тобой?

– Сейчас мне предстоит серьёзный разговор с твоим папой, а потом я обязательно приду к тебе, – попыталась успокоить разволновавшуюся малышку.

– Честно-престно? – вскинула на меня кроха умоляющий взгляд. – А ты не станешь снова такой, какой была раньше, будешь такой же как сейчас?

Вот и что ей на это ответить?

– Что ты имеешь в виду? – поторопилась уточнить, не понимая, какой именно смысл она вкладывает в свой вопрос, одновременно с этим прислушиваясь к звуку шагов, замерших рядом с дверью.

– Раньше ты часто злилась, даже глазки у тебя были как зимнее небо – холодные-прехолодные, – немного помедлив, уточнила она. – Я каждую ночь плакала и просила Всевышних, чтобы они сделали тебя чуточку добрее, чтобы ты ласково говорила со мной и улыбалась, как наша повариха тётушка Нарилия своей дочке. А потом ты ушла по делам, и тебя долго не было. Я испугалась, что совсем не придёшь, что не хочешь нас больше видеть. Но ты вернулась и уже совсем не злишься, а глазки у тебя стали цветом тёплого шоколада... Можно ты останешься такой навсегда?

По щеке малышки скатилась слеза. Не сдержавшись, я подхватила её на руки и крепко прижала к себе, нашёптывая ласковые слова, уже не видя, как тихонько приоткрылась дверь, как на пороге появился Энрион, замерев на месте рядом с худощавой раскрасневшейся старушкой, от удивления прижавшей ладонь к губам.

Время будто бы остановилось, продляя трепетное ощущение щемящей нежности, возникшее в душе, когда я прижала Кэти к себе. Эта малышка казалась настолько родной, что стало даже неловко из-за неправильности ситуации, ведь я знала её всего-то несколько часов. Разве может за такое короткое время настолько всё измениться? Скажи мне об этом кто раньше, ни за что бы не поверила, но теперь... Слушая тихое сопение крохи возле уха, я точно знала, что может. Вот только объяснения этому явлению у меня не было.

– Кхе-кхе, – тихое покашливание разрушило момент очарования.

Вздыхнув, девочка отстранилась, и устремила печальный взгляд на вошедших.

– Извините, леди Нороти, что я убежала, – голос Кэти немного дрожал, выдавая сильное волнение, отчего пожилая леди тут же смягчилась, расчувствовавшись, и протянула ей руку, предлагая пойти с ней.

– Ты не забудешь, что обещала? – шёпотом спросила малышка, дотронувшись своей маленькой ладошкой до моей щеки и заглянув в глаза.

– Не забуду, – подмигнув, улыбнулась я, и поставила её на ноги.

Радостно улыбнувшись в ответ, девочка подбежала к няне, после чего помахав на прощание рукой мне и папе, скрылась за дверью.

– Весьма неожиданно, – протянул Энрион хрипловатым голосом, – я впечатлён вашим отношением к моей дочери, притом, что вижу, насколько вы искренни в общении с ней.

– Для меня это тоже весьма неожиданно, уж поверьте, – призналась я, задумчиво рассматривая узор на пушистом ковре, лишь бы не встречаться с лордом взглядом, – но ваша дочь само очарование и общаться с ней мне совершенно не в тягость. Даже не представляю, что же могло случиться, чтобы такое чудо бросила родная мать. Разве что дело в её отце? Я знаю вас всего несколько часов, но желание убежать без оглядки и как можно дальше, у меня возникло в первые же минуты после нашей встречи. Вам не кажется это странным?

Вскинув бровь, решительно подняла взгляд на мужчину, уверенная, что наткнулась на ярость в его глазах, но вместо этого в них плескалась боль.

– Так каков ваш ответ? – после секундной заминки, за время которой мужчина успел взять себя в руки, спросил он, совершенно проигнорировав мою речь.

– Очень познавательный разговор, спасибо за ответы, – ехидно произнесла я, скрестив руки на груди, и хорошего настроения, которое появилось после разговора с Кэти, как не бывало, – прямо-таки сразу стало всё понятно. Вы просто мастер вести диалоги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.